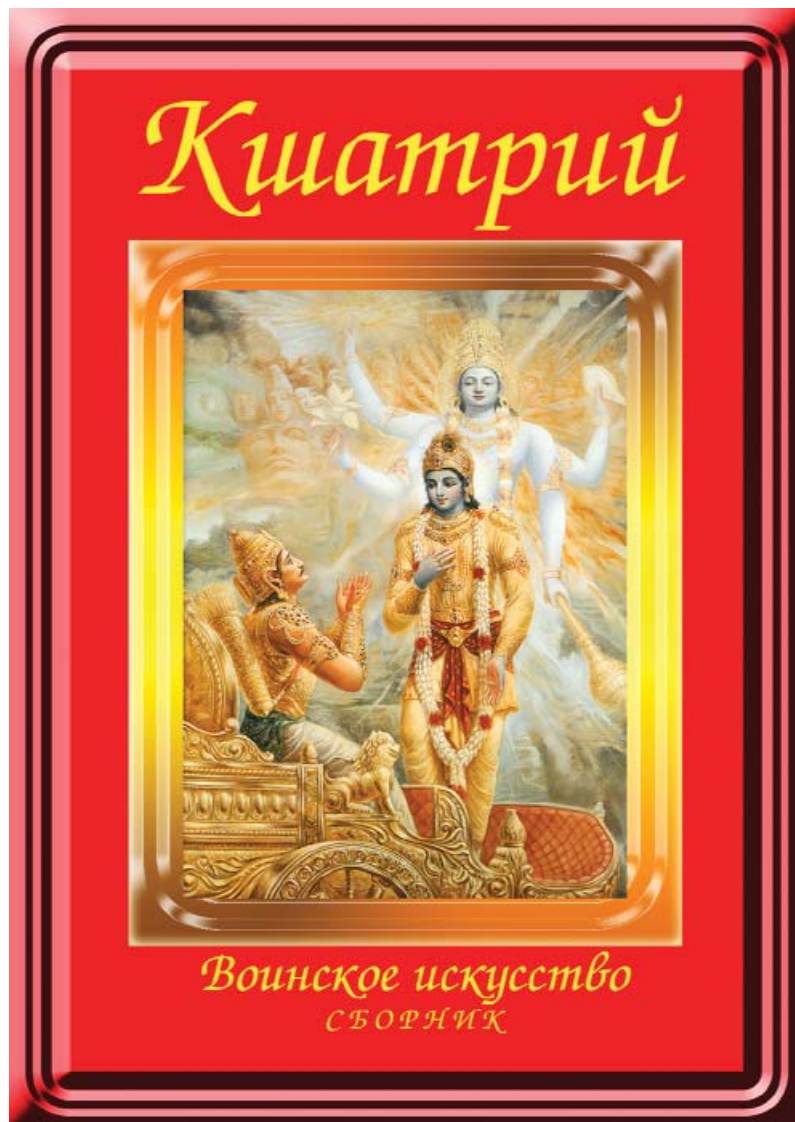

ВОИНСКОЕ ИСКУССТВО

Содержание

- 1. Дханур-веда** — Ведическое Боевое искусство. Книга «Кшатрий» — Введение. Древние священные писания Индии рассказывают о следующем укладе общества: **брахманы** — священники; **кшатрии** — сословие царей, воины; **вайшьи** — те, кто занимается земледелием, торговцы, банкиры; **шудры** — рабочие. Это система уклада жизни создана Самим Богом. По замыслу Всевышнего, сословия **кшатрий** предназначены для управления государством. Им вменяется в обязанность защищать все виды сословий от причинения беспокойств в их повседневной жизни и давать людям возможность, справляя религиозные обязанности, возвращаться обратно к Богу, в духовный мир..... **3**
- 2. Кшатрий йога — Йога воина.** Индия является колыбелью всех боевых искусств. Кшатрия-йога это йога воина или йога борьбы. Многочисленные школы воинских искусств, борьбы с оружием и без оружия существуют в Индии с доисторических времен и намного старше самых старых школ китайского ушу, не говоря уже о корейских и японских школах..... **10**
- 3. Философские основы дхармы Кшатрия.** В этой небольшой статье мы хотели бы рассмотреть, в чем заключается долг (*дхарма*) кшатрия и каков истинный кшатрий, исходя из сказанного в Ведической литературе, а именно Шримад-Бхагаватам — священном писании древней Индии. Мы обратимся к девятой песни Шримад-Бхагаватам, где описываются божественные деяния Господа Рамачандры — великого царя-кшатрия и Господа Парашурамы, силе которого никто не мог противостоять..... **18**
- 4. О воинском кодексе чести.** Военная наука в Ведические времена являлась одним из хорошо развитых, изученных в совершенстве искусств. Она полностью описывается в одной из Упа-Вед — Дханур-Веде, относящейся к одной из четырех Вед, а именно к Йаджур-Веде. Эта наука очень многогранна и включает в себя самые разнообразные отрасли военного знания, в том числе такие, которые сейчас полностью утрачены, и поэтому рассказы о них зачастую многим кажутся плодом воображения или мифом, однако это не так..... **22**
- 5. Обучение Кшатрия.** По Ведическим традициям каждый почтенный человек имеет ачарью, или духовного учителя. Нельзя считать, что человек действительно получил воспитание, если он не прошел посвящения и обучения у ачарьи. Поэтому говорится, что тот, кто обращается к ачарье, действительно обладает совершенным знанием..... **25**
- 6. Применение мистического оружия «Нараяна» (Выдержка из «Махабхараты»).** Получив от Рамы науку владения оружием, благородный Дрона сообщил тайны применения всех видов дивного оружия своему сыну, сильно стремившемуся стать достойным своего отца наставника. Ведь только одному в этом мире, именно сыну своему, и никому другому, желают люди, чтобы превзошел по достоинству их самих. У всех благородных наставников имеются свои такие тайны применения оружия, их они передают либо своему сыну, либо последовательному ученику. Получив таким образом все тайны того искусства вместе с его особенностями, о Санджая, тот сын дочери Шарадвана стал великим героем в сражении, вторым после Дроны..... **28**
- 7. Поединок с применением Иллюзорного оружия (Выдержка из «Махабхараты»).** Пусть могучий Гхатоткача выступит против сына Радхи! Наделенный доблестью самих богов, он ведь рожден могучим Бхимой! У него различные виды дивного оружия, а также и те, что применяются ракшасами и асурами. И к тому же Гхатоткача постоянно предан вам и желает вам блага! Он победит Карну в сражении. Тут у меня нет сомнения!..... **36**

Дханур-веда

Кшатрий

Кшат — вред, боль; *трайате* — защищать, освобождать.
Кшатрий — тот, кто освобождает от боли, воин-защитник.

Древние священные писания Индии рассказывают о следующем укладе общества: **брахманы** — священники; **кшатрии** — сословие царей, воины; **вайшьи** — те, кто занимается земледелием, торговцы, банкиры; **шудры** — рабочие.

Это система уклада жизни создана Самим Богом. По замыслу Всевышнего, сословия **кшатрий** предназначены для управления государством. Им вменяется в обязанность защищать все виды сословий от причинения беспокойств в их повседневной жизни и давать людям возможность, справляя религиозные обязанности, возвращаться обратно к Богу, в духовный мир.

WRESTLING FEDERATION OF RUSSIA ФЕДЕРАЦИЯ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ РОССИИ

РОССИЯ, 119871, Москва, Лужнецкая набережная, дом 8, Президент тел. 201-1112, 247-0101
Вольная борьба тел. 201-1345, 201-1386. Греко-римская борьба тел. 201-1180, 201-0824
Факс: (095) 201-0990, 201-0118, 248-1900 Телекс: 411287 PRIZ SU

№ 20/04

"1" сентября 1998г.

Книга «Кшатрий» чрезвычайно своевременна.

Как будет развиваться спорт в XXI веке ?

Какие принципы будут положены в основу философии спорта, когда риск и нагрузки в спортивных дисциплинах становятся запредельными ?

Какими путями будет идти развитие массовых видов спорта ?

Все эти вопросы поможет решить обращение нашего внимания на Ведические писания древней Индии, раскрывающие воинское искусство, медицину, метафизику человеческого бытия в многовековом опыте Ведической культуры.

Попытку дать ответ на эти вопросы с позиции Ведического знания автор предлагает в книге «Кшатрий». Серия книг «Кшатрий - Ведическое боевое искусство» могут лечь в основу исследовательских работ в этом направлении и привлечь внимание спортсменов, любителей спорта, людей гражданской ориентации, учащихся педагогических и физкультурных ВУЗов, широкого круга читателей, интересующихся культурой физического и духовного развития человечества.

Начальник отдела вольной борьбы
Федерации спортивной борьбы России
Заслуженный тренер РСФСР СССР

Ш.Т. Невретдинов
Ш.Т. Невретдинов

Ведическое боевое искусство

сборник

Введение

Дорогие мои друзья, этим введением я хочу приоткрыть дверь в мир Абсолютной Истины. В этой книге вы увидите удивительные вещи. Вы прочтете о родоначальнике всех спортивных дисциплин, всех видов спортивных игр. Но говоря о родоначальнике, я не имею в виду обезьян от которых, как нам говорили, мы произошли. Вы узнаете, что спорт как часть подготовки к «Воинским искусствам» создан, как и все материальное проявление, Богом. Вашему удивлению не будет конца, когда Вы откроете страницу книги «Кшатрий», главу «Творение». Вы можете просто не поверить этому. Как не поверил я своему другу в детстве, когда он сказал мне, что занимается борьбой.

Друг мой занимался два года классической борьбой. Я до сих пор преклоняюсь перед этим видом спорта. Я захотел помериться силами с другом, но о сопротивлении не могло быть и речи. Однако я был упрям, снова и снова нападая на него. Я не понимал, что он со мной делает, и почему я вижу только небо или землю. Я злился и лез вперед. Спортсмен не сдаётся, он отдыхает, чтобы снова и снова идти вперед, туда, где он может найти нечто, что удовлетворит его. Скажите! Разве это не так? Что может остановить спортсмена, когда он движется к цели? Только смерть. Прошло много лет, прежде чем я узнал, что спорт — это умение передвигаться в пространстве. Но я не знал, что там, за границей рекорда, и открыл для себя эти книги. Я искал совершенство в движении — и увидел Его, самое совершенное существо в мироздании.

Я хочу показать Его вам, мои дорогие друзья, которые еще не нашли эту дверь, ведущую за границу нашего бытия. Но прежде, чем войти туда, я прошу вас немного ознакомиться с этой философией, чтобы определить, стоит ли этому верить. В школе нас учили, что дважды два — четыре. В институте нам усложняли задачи. Жизнь выдвинула свои требования.

Прочитав книги А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупады *Бхагават-Гита*, *Шримад-Бхагаватам*, я всего лишь допустил: «Пусть это будет правда». Но как поверить автору? И я открыл его Биографию, которую я вам любезно предоставляю — «Прабхупада — человек святой, его жизнь, его наследие». Я был смел и ничего не боялся. Я опять допустил, что это правда, чтобы заглянуть дальше. Я ничего не боялся. Я читал похождения Иисуса — сына Божьего, я читал Магомета — пророка Верховного Господа. Почему бы мне не почитать «Бхагават-Гиту» («Песнь Бога»). Если есть Сын, Пророк, то и Отец имеет место. Я открыл эти книги. И услышал дыхание Абсолютной Истины. Я опять не поверил. Я думал, что какой-то мудрец сочинил про Иисуса и одурачил полмира. Другой, начитавшись Иисуса, выдал себя за Магомета и ввел в заблуждение еще полмира. И уже в наше время нашелся человек, который прочитав Библию и Коран написал свое произведение и хочет завоевать весь мир. Если какой-то человек что-то пишет, значит ему что-то надо.

Я стал листать «Бхагават-Гиту», ища там ответ. Я нашел его, мои дорогие друзья! Язык, на котором была написана книга, не поддавался осмыслению. Но перевод был изумительным, и все было понятно. Было пугающе понятно. Как будто кто-то подглядел всю мою жизнь за моей спиной. Я узнал, что язык, на котором говорили в древности священнослужители, называется «санскрит» и что его изучают аспиранты во многих университетах мира, а также в государственном Московском университете. Я был немного озадачен. Я искал прародителя воинского искусства. Я искал кого-то, кто расскажет мне о системе подготовки бойцов. Я стал читать дальше эти чудесные книги одну за другой. Месяцы сменялись годами. Прошло одиннадцать лет с тех пор, как я открыл первую страницу Волшебной книги «Бхагават-Гита» и «Шримад-Бхагаватам». Я увидел, как создавалась вселенная, и первые кшатрии начинали свои аскезы. Я услышал стоны первых жертв применения мистического оружия. Я слышал песнь преданных Господа и песнь Самого Господа. Я видел танец Шивы, разрушающий вселенную, и океан Карана, вбира-

ющий в себя все три мира со всеми его обитателями.

И каждый раз к святым, проповедующим любовь к Богу приходили на помощь кшатрии, применяя тот или иной вид оружия или прием, который был так похож на наши попытки достичь совершенства в борьбе. И воля Бога постоянно противостояла желаниям могущественных существ достичь господства над Божьим творением и подчинить всех себе.

Прошу Вас, мои друзья! Тех, кто не верит ни во что, тех, кто хочет, но не может поверить, что Он есть, тех, кто ждет Его. Я принес то, что Вы ждали. Возьмите эту книгу, утолите жажду совершенства, и вы еще решительней устремитесь вперед к Абсолютному совершенству, обретая веру, чистоту, силу, разум и знание.

В главе от автора я представляю вкратце всю цепочку нашего совершенствования, которую мы проходили как тело, рождаясь в материальном мире. И выношу свою благодарность каждому звену — человеку, в той или иной мере помогающему нам обрести свое место в материальном мире.

Глава «Введение», это путеводитель по книге «Кшатрий» — сборник. Сборник — это слово не случайное. В книге масса документального материала и между ними нет пояснений. Поэтому очень важно понять суть всего материала, помещенного в сборнике.

В главе «Возвращение кшатрия», я описываю кусочек своей судьбы и мотив, послуживший толчком для поиска смысла жизни. В дальнейшем в главе «Моя биография» я более скрупулезно поведаю об этом мотиве.

Глава «Творение» — это, по сути сюрприз. Я не берусь идти путем рассуждения и медленно, поэтапно вводить Вас в столь сложный предмет — священные писания. Я сразу хочу показать Вам, мои дорогие однополчане — спортсмены, что все-таки Творение существует и это не плод моего воображения и что существует такая деятельность человека, как «воинское искусство», созданное самим Богом, в которого Вы еще не верите, а если верите, то не все знают этот уровень осознания Бога — как личность. А то, что Бог создал воинское искусство, как вид деятельности? С какой целью и т.д. Многим это покажется кощунственным. Но не спешите пожалуйста с выводами, и как перед соревнованиями, соберитесь с мыслями и прочтите выдержки из книги «Дханур-Веда», где Вы увидите сам предмет «Воинское искусство».

Дханур-Веда «Воинское искусство»

- Философские основы дхармы кшатрия.
- В этой небольшой статье Вы увидите, в чем заключается долг (дхарма) кшатрия и каков истинный кшатрий, а так же:

- О воинском кодексе чести кшатрия
- О видах оружия и способе их применения на поле боя
- О форме подготовки бойца.

Чтобы объяснить «сказочное» начало книги верну Вас, о лучшие из людей, в страну Истинных знаний.

Предисловие к английскому изданию. Вернет Вас в мир науки о священных писаниях и об авторе-переводчике с санскрита, этих писаний. Ачарья-основатель Международного Общества Сознания Кришны (ИСККОН) — (International Society for Krishna consciousness) Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Его биография. Учение. Комментарии — которые сказочным образом открываю перед нами неизвестную нам страницу священных книг, записанных 5000 лет назад литературным воплощением Бога — Дваипаяна Вьясы (Вьясадевы) на санскрите.

Санскрит — эта глава состоит из статей Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады.

- Что такое Веда и ведическая культура.

- Происхождение Вед.
- Пятая Веда.
- Величие санскрита.
- Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада переводит Шримад-Бхагаватам.
- Заключительное слово о связи русского языка и санскрита.

Затем я хочу Вам рассказать о главной книге нашего века «Бхагавад-гите», давая Вам Введение из этого уникального произведения и способ передачи знаний, заложенных в этой книге.

Прочитав это введение, Вы поймете как крайне важно получить знание из авторитетного источника.

Содержание «Бхагавад-гиты» дает возможность осознать пять основных истин. Прежде всего, объясняется наука о Боге и истинное положение живого существа, *дживы*. **Ишвара**, Тот кто всем управляет, контролирует живые существа, *дживы*. Если живое существо говорит, что оно свободно, это — безумие. Живое существо контролируется во всех отношениях, по крайней мере в его обусловленной жизни. Таким образом, в «Бхагавад-гите» мы имеем дело с **Ишварой**, высшим правителем, и *дживами*, управляемыми живыми существами. Также в ней обсуждается *пракрити* (материальная природа), *кала* (время — продолжительность существования всей вселенной, или проявление материальной природы) и *карма* (деятельность). Космическое проявление полно разнообразной деятельности. Все живые существа вовлечены в различные виды деятельности. Из «Бхагавад-гиты» мы должны понять, что есть Бог, что есть живые существа; что есть *пракрити*; что есть космическое проявление, и как оно контролируется временем, и каковы виды деятельности живых существ. (Бхагавад-гита «Введение», страница 21)

Учение Господа Чайтаньи. Трудно даже говорить об этой книге простыми словами. Друзья мои, 500 лет назад на землю Бенгалии явился Бог. 500 лет назад! Вы можете скептически улыбаться, смеяться, можете захлопнуть книгу и больше не читать, сказав, — «что это бред». Как говорил один атеист: — «Бога, нет! Бога, нет! На что священник ответил ему: «Странно! Вас не было, Бог, был! Вы пришли, и Бога не стало!

Но наберитесь мужества и дойдите до конца этой книги, ибо следующая глава «Цель создания материального мира». Наконец-то. Вы наверно устали и этот вопрос: «С какой целью Он поместил нас сюда; что мы ему сделали и многие гnevаются на Бога. Но прочтите эту главу. Прочтите, о мужи-быки, о совершенные телом среди людей. И вы увидите кто такие греки, от кого пошло наше спортивное «совершенство». При создании человеческих форм были созданы пулинды (греки):

Пулинда. Упоминается в «Махабхарате» (Ади-парва, 174.38), вернее там идет речь о ее жителях. Эта страна была завоевана Бхимасеной и Сахадевой. Пулиндами называли греков, и в «Махабхарате», в Вана-парве, говорится о том, что населяющий эти земли народ, который не принадлежит к ведической культуре, будет править всем миром. Некогда Пулинда входила в состав империи Бхараты в качестве одной из провинции. В то время ее населяли люди из варны царей-кшатриев. Но впоследствии, когда они отказались от брахманической культуры, их стали называть *млеччхами* (подобно тому как тех, кто не исповедует ислам, называют *кафирами*, а тех, кто не следует христианской культуре, — *язычниками*).

Глава «Причина всех причин» вернет Вас с небес на землю и затем забросит Вас за пределы материального мира. Откуда не возврата.

Вы узнаете, что есть первичное материальное творение, непосредственно созданное Самим Богом, есть и вторичное осуществляемое (обычным живым существом) впервые упавшим из духовного мира. Но во втором случае знание о сотворении всех форм живых существ дает все тот же Изначальный, вечно юный Господь — Шри Кришна (Кришна с санскрита «Всепривлекающий — привлекает умы всех разумных живых существ»).

И наконец-то! Утомленные и озадаченные на этом трудном философско-религиозном пути, когда сомнения борются и почти побеждает невежество и нам хочется отложить все эти главы и вновь побежать по дороге судьбы с закрытыми от знаний глазами, я даю Вам изумительную по-

весть о первом кшатрии во вселенной Дхруве Махарадже. Создается вселенная, нужен пример царя всех живых существ, Вы увидите его.

Моя биография! Когда Вы прочтете об идеальном царе Дхруве Махарадже и начнете читать мою биографию, Вы вспомните свою, Вы вспомните все вехи своего спортивного и интеллектуального подвижнического пути полным трудностей и счастливых, как нам кажется моментов. Но что если в конце пути — старость, болезнь, смерть. И надо найти Бога и тогда бессмертие. И на своем примере я показываю, как это можно сделать. Мы выходим на соревнование и предстартовая лихорадка порой лишает Вас чувств. Но звучит сигнал! Сигнал к действию и мы сбрасываем оцепенение и впереди нас ждет — всегда, победа! Либо мы убеждаемся, что мы хорошо подготовлены, либо, еще не очень!

Когда мы сделаем выбор идти к Богу, читая или слушая священные писания из уст чистого преданного, или идти своей дорогой и дожить до смерти, не узнав в чем смысл жизни. Мы в первом случае выигрываем бессмертие. Во втором мы, узнаем, что есть Бог, представ перед ним после смерти, когда изменить ничего нельзя, и нам придется получить ту форму материального тела, качества которого мы в себе взрастили.

Это либо вечное тело, исполненное вечности, знания и блаженства, либо форму животного и после долгой эволюции, может быть попадем в человеческую форму, и так до бесконечности. Я сделал выбор. Вам предстоит еще сделать его.

Встреча с духовным учителем. За каждой душой, стремящейся к осознанию Абсолютной Истины приходит тот духовный учитель, который вечно связан с конкретной личностью. О нас помнит Господь и посылает духовного учителя, вечно связанного с нами. Если Вы будете выполнять правила и предписания, улучшающие Ваши качества, то духовный учитель давая Вам духовное имя, обязуется вернуть Вас в духовный мир, при условии опять же, если Вы будете следовать наставлениям *шастр* (священных писаний). А эти правила очень просты, слушать священные писания из уст чистых преданных Господа, стоящих в цепи ученической преемственности. Читать «Бхагавад-гиту» и «Шримад-Бхагаватам», повторять святые имена Господа на четках, не поедать плоть живого существа (мясо, рыбу, яйца), не употреблять наркотики и вещества одурманивающие разум (вино, табак), не играть в азартные игры (на деньги и т.п.), не заниматься сексом вне брака, а в браке только для зачатия детей. Какие простые правила поведения цивилизованного человека в обществе.

Духовный учитель. Таинство общения с личностью пришедшим из-за пределов вселенной, из духовного мира. Как узнать, кто Ваш духовный учитель. Как в сказке. Перед Вами проходит плеяда необычных душ, специально пришедших, чтобы помочь Вам, конкретно, именно Вам, лично, вернуться назад к Богу. В мир, где все формы живых существ исполнены (сач-чид-ананда) вечности, знания и блаженства. В этом мире все испускает сияние — самосветящийся мир, природа описывается, как вечная весна, мы вечно юных телах. В духовном мире нет прошлого и будущего, там все проходит в настоящем. Там не надо расставаться с любимым. Вечные, любовные взаимоотношения с Богом, где любовь не угасает и все время пламя любви возгорается и нет предела блаженства любви к вечно юному ослепительной красоты юноше. И чтобы мы ощутили эту любовь, Господь дал имя свое, повторяя которое мы ощутим его трансцендентное (лежащее за границей наших ощущений) присутствие.

Затем, в главе «Источник вечного наслаждения» или «Явление Господа Кришны», Вы увидите Его, самое совершенное существо во вселенной. Эта глава очень необычная. Являясь на нашу планету один раз в 8млрд.600 миллионов лет, Господь, проводя 125 лет на нашей планете, всем своим приходом и временем присутствия показал Свои совершенные игры (лилы). И в этих играх, что Он показал в маленьком возрасте Вы увидите: что все спортивные дисциплины придуманы не людьми, а тем паче не обезьянами. В эти изумительные игры, что Вы даете детям на тренировке, когда-то играл Господь. Иногда Господь проявлял свои грозные игры, когда его преданным грозила опасность, и эти приемы Вы увидите во всех видах единоборств. Вы увидите, как происходило обучение в школах древности, и какие науки там изучались. Кшатрии — цари, обладали огромными знаниями об управлении обществом. Они получали его от брахманов (высшее сословие людей, в совершенстве знающих законы Бога). Все эти знания записаны в священ-

ных писаниях на языке санскрит. 62 тома литературы, переведенные на английский язык были подарены Ленинской библиотеке 1979 году и это всего лишь 7 % от всей литературы, поведенной Господом.

В дальнейших публикациях журнала «Кшатрий» Вы будете знакомиться с этими книгами по мере их перевода: Ведическая экономика, архитектура, медицина — Аюрведа, астрономия, и т.д. Все отрасли знания содержатся в Ведах.

Затем я Вас познакомлю с Аюрведой — наукой о жизни — медицина, питание, поддержание жизни в теле. Эту науку поведал Господь, в форме воплощения Дханвантари.

И наконец-то мы вернемся к нашим праотцам физкультурного движения.

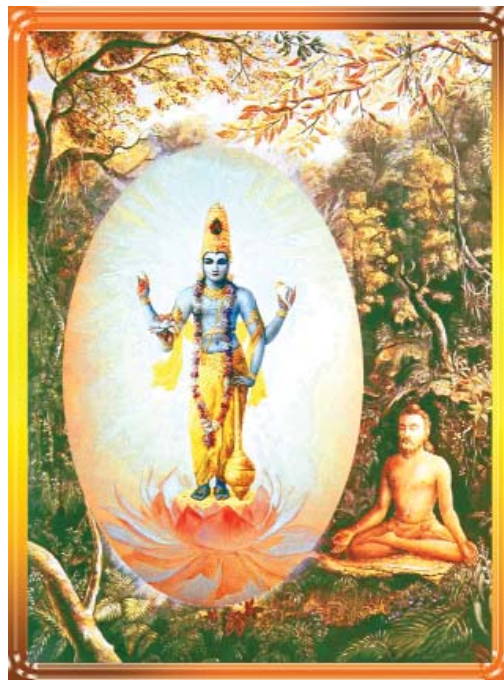
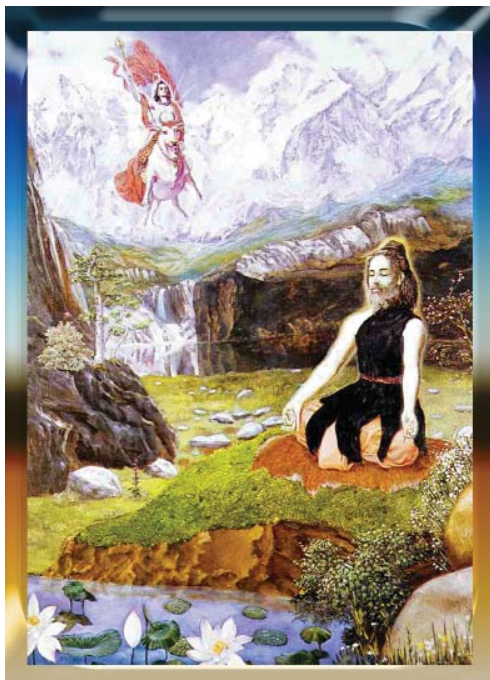
1. П.Ф. Лесгафт — Основатель института физкультуры. Его судьба, его учение.
2. Затем Ласло Кун «История развития физической культуры и спорта».
3. Пьер де Кубертен.
4. Самаранч.

Я не делаю выводы из их биографий. Просто Вы сопоставьте на основе полученных знаний, то что дал Господь и что получили мы, от тех, кто забыл Его. И забыли ли они или просто не знали, что Он существует?

На этом позвольте мне остановиться, ибо я чувствую как кони Ваших чувств рвут поводья Вашего ума и разум не в силах сдерживать Вашего любопытства. Я оставляю Вас до следующих встреч, уже на страницах периодических изданий журнала «Кшатрий», где Вы, победители недругов, прочтете обо всех аспектах знаний, поведенных Богом с момента сотворения вселенной. Вы прочтете о полководцах и генералах современных войн и сравните с полководцами древности их качества, принципы. О самых лучших и великих спортсменах всех времен и народов с позиции Вед. Вас ждет путешествие в страну волшебных книг, где все происходит наяву, а мы думали это сказки.

Олимпийские чемпионы, кто они? Кем быть силачом или мудрецом? 18 томов «Махабхараты» — о жизни людей пять тысяч лет назад. Сотни книг обо всех аспектах знания, поведенные Богом.

Журнал будет публиковать биографии тех людей, кто будет помогать дальнейшим публикациям для журнала «Кшатрий». Может быть это будет серия книг «Кшатрий» с более подробным описанием тем Ведической философии по специализации: Архитектура, экономика, музыка, медицина и т.д.

Кшатрия-йога

Кшатрия-йога это йога воина или йога борьбы. Индия является колыбелью всех боевых искусств. Многочисленные школы воинских искусств, борьбы с оружием и без оружия существуют в Индии с доисторических времен и намного старше самых старых школ китайского ушу, не говоря уже о корейских и японских школах.

Первые упоминания о кулачном бое и боевом искусстве встречаются еще в Риг-Веде. Герои-воины Махабхараты и Рамаяны сражаются с врагами, применяя весьма изощренные приемы, которые сделали бы честь современному мастеру каратэ. В Махабхарате, а также и в других древних текстах, имеются сведения о различных воинских упражнениях кшатриев, даются описания способов, позволяющих преодолевать вооруженных противников голыми руками и вступать в единоборство с тигром.

Сейчас уже очевиден тот факт, что прародиной всех воинских искусств была Индия, а прообразом всех систем психофизического тренинга — уникальная методика совершенствования тела и духа, известная как йога.

В родах воинов-кшатриев военная наука передавалась из поколения в поколение. У них была своя система военной подготовки, неотъемлемой частью которой было почитание Всевышнего Господа Хари (Вишну) в форме Божества. Кшатрии совершенствовали воинское искусство, как на базе общедоступных школ, так и на основе школ эзотерических, предназначенных лишь для узкого круга избранных, где совершали определенные магические обряды.

В наши дни во многих штатах Индии можно найти школы боевых искусств, изошедших из глубины веков, как, например, борьба *кушти* (слово «кушти» на санскрите означает «борьба»). Существует много школ и направлений *кушти*, отличающихся друг от друга акцентом на те или иные техники. Эти школы носят названия, образованные от имен их основателей. Наиболее известные из них это школа Бхимасены, основателем которой считается Бхимасена (неуточенный, но грозный воин), в ней кшатрии поклоняются Господу Хари в форме Баларамы; а также школа Хануманджи («стиль обезьяны»), в которой кшатрии поклоняются Господу Хари в форме Рамачандры и Его преданному — Хануману, основателю этого стиля борьбы.

Многие великие индийские борцы *кушти* прославились во всем мире. Одним из самых выдающихся среди них был *кушти-раджа* (царь среди борцов) великий Гама (1878-1960), на про-

тяжении многих лет обладавший званием всеиндийского чемпиона. В 1926 году чемпион мира по классической борьбе в тяжелом весе и мастер американского кэтча Станислав Збышко из Гродно прибыл в Индию, чтобы сразиться с Гамой. В течение двух месяцев он старательно изучал приемы *кушти* при дворе Махараджи Патиалы. Тем не менее, его схватка с Гамой закончилась через 90 секунд победой индийца!

Из древних систем боевого искусства Индии самыми известными являются: *калари-пайатту*, *варма-калаи*, *кушти*, *маллавеша*, *ваджра-мушти*, *дхарма-марга* и другие. Однако те, кто хочет найти рецепты того, как тренироваться по «индийскому образцу», будут слегка разочарованы. Дело в том, что в Индии все это остается по-прежнему глубоко оберегаемым, избежавшим (в отличие от дальневосточных систем) коммерческого тиражирования. Более того, основу ведических боевых искусств составляют не физические упражнения, а особая психофизическая практика, так называемая «йога война» (кшатрия-йога). Ее постижение в обязательном порядке требует непосредственного многолетнего общения с учителем, приобщенным к подлинной традиции.

Пожалуй, самым известным за пределами Индии боевым искусством является *калари-пайатту*, сохранившееся в южноиндийском штате Керала. Это одно из самых древних боевых искусств мира. «Калари» на языке малайам означает «священное место», а «пайатту» — «искусство ведения боя». Таким образом, это название буквально означает «боевое искусство, практикуемое на священном месте», что объясняется необычной особенностью тренировок: их никогда не проводят на открытой площадке. Несмотря на тамильское название этой школы, ее корни уходят в глубины ведической философии. Ее духовную и психофизическую основу составляет йога. Один из основных принципов — защита добра и справедливости, уважение ко всему живому на земле. Основателем *калари-пайатту* является Сам Парашурама, шестая аватара Господа Хари (Вишну). Парашурама — это великий воин-брахман, наделенный огромной сверхъестественной силой и такими же способностями в искусстве боя. Парашурама строил храмы и вводил в них изучение воинского искусства, что оказало огромное влияние на эволюцию различных видов традиционных боевых искусств. *Калари-пайатту* тесно связано с традиционными ритуалами и церемониями южноиндийского вайшнавизма.

Занятия проводятся в каменном зале с земляным полом. У стены установлен алтарь Парашурамы. По обе стороны от него — стойки с традиционными видами оружия. При постройке помещения для тренировок обычно сначала размечают треугольник 12 на 6 метров. Затем углубляют в землю на 2 метра. Сверху настилают на решетку из прутьев пальмовые листья — это крыша. Стены котлована обкладывают камнем. Тем самым решаются сразу две задачи: не так жарко, как на открытом месте (тропики!), и есть укрытие от посторонних взглядов. С одной стороны делаются ступеньки входа, в дальнем углу устанавливается алтарь Парашурамы. Там горит масляная лампада, стоят цветы. На стенах изображения прежних учителей школы. Возле алтаря сложено оружие.

Свой первый шаг в этот зал ученик всегда делает только правой ногой. Войдя, ученик должен коснуться правой рукой пола и поднести ее ко лбу (принять пыль священного места), затем поклониться алтарю, откуда Парашурама наблюдает за происходящим. Занятие начинается с разминки, которую проводит помощник Гуру, Учителя. Сам Учитель появляется в зале позже. Ученики склоняются перед ним, беря пыль с его стоп, затем Гуру наносит на их лоб священную тиллаку с мантрами. После этого начинается собственно тренировка.

Многие приемы боя основаны на подражании животным: змее, льву, пантере, медведю, тигру, обезьяне и другим. Существует 12 традиционных способов нападения и защиты, объединенных в определенные комплексы. Кроме боевого искусства, ученики обучаются также техникам массажа. Вообще массаж могут делать только те люди, которые досконально изучили человеческое тело и нервную систему. Гуру также показывает ученикам 12 точек человеческого тела, поражение которых приводит к смерти, и еще 96 точек (всего 108), воздействие на которые вызывает либо сильную боль, либо временный паралич. Знание строения человеческого тела и расположения уязвимых точек дополняется обширным комплексом дыхательных и гимнастических упражнений, объединенных в строгой последовательности. Изучение боевой техники подкреп-

ляется сложным психотренингом, основанным на йоге, позволяющим мобилизовать энергетические ресурсы организма. Все учителя *калари-пайатту* являются специалистами в области традиционной индийской медицины, Айур-веды. Они умеют лечить ушибы и переломы, вывихи и растяжения, останавливать кровотечение и снимать боль, выправлять кости и вообще устранять последствия любых травм. Для этого они используют как массаж, так и различные мази и снадобья, хиропрактику, йогу и магию. Воинская магия вообще играет важную роль в этом древнем искусстве и непосвященным она абсолютно не доступна. Наиболее древний трактат, на котором основывается искусство *калари-пайатту*, — это «Марма-сутра» — трактат о нервных центрах и жизненно важных точках тела, записанный как минимум три тысячи лет тому назад на санскрите.

Марма — смертельная, уязвимая, жизненно важная точка тела. Согласно ведическому словарю Нирукта, являющемуся одной из Веданг и записанному мудрецом Йаской, существует 108 марм. Первые упоминания о них встречаются в Риг-Веде, а также в других ведических писаниях, например, в Махабхарате. Слово «марма» присутствует в качестве самоназвания медицинских разделов боевых искусств и других школ, таких как *варма-калаи*, *ваджра-мушти* и других. В некоторых южноиндийских школах общефизическая подготовка представлена асанами и пранаямой (дыхательными упражнениями) хатха-йоги, а для того, что наносить удары в жизненно важные точки тела, изучается специальная дисциплина — «марма», то есть комплекс сведений о расположении и функционировании нервных и энергетических центров организма человека. Удар по энергетическому меридиану может нанести противнику гораздо большие повреждения, чем простое приложение физической силы. Марма-джнана, то есть знание о мармах, а также знание о том, как наносить удары по ним, считается закрытым боевым искусством. Существует запрет не только на его передачу, но даже на демонстрацию, настолько смертельным оно считается. Говорится даже, что применять его можно, только когда иного выхода нет. И то, лучше ударить всего один раз. Но и в этом случае бить рекомендуется только в «пол-ладони», то есть не разгибая полностью руку, ибо удар выпрямленной рукой считается наверняка смертельным.

Методика подготовки кшатрия в искусстве *варма-калаи* во многом сходна с методикой *калари-пайатту*. На тамильском языке «варма» означает то же самое, что и слово «марма» на санскрите, а именно «то, что скрыто», «скрытая, уязвимая точка», а «калаи» переводится «поражать или находить». Таким образом, термин «варма-калаи» можно перевести как «искусство поражения уязвимых точек». Любой атакующий прием *варма-калаи* нацелен на поражение этих жизненно важных точек тела (марм). Случайных ударов нет. Но, в зависимости от того, хотят ли убить противника или только вывести его из строя на время, сами удары наносятся по-разному. В зависимости от способа поражения точек, связанных с внутренними органами, действие ударов может быть отсрочено. Например, человека можно ткнуть пальцем сегодня, а умрет он только через два месяца (это похоже на китайскую технику «дим мак»). Иными словами, в основе техники поражения лежит наука о циркуляции внутренней энергии.

Традиционный индийский массаж тоже является одной из составных частей *варма-калаи* и подчиняется строгим правилам: как массировать, в какие дни и часы и так далее. Теоретическую основу искусства массажа составляют все те же знания о циркуляции внутренней энергии.

Тренировки обычно проводят рано утром (с четырех до семи часов) на свежем воздухе, подальше от любопытных взглядов. Места для занятий выбираются разнообразные: на берегу моря, в лесу, на крутых склонах гор, и даже под водой (чтобы тренировать дыхание). Практика *варма-калаи*, как и все другие древние виды боевых искусств, основанные на ведических принципах, требует серьезного знания йоги (особенно техники дыхания).

В ведических боевых искусства кшатрии прежде всего культивировали искусство владения оружием. Но и рукопашный бой, как было показано выше, они не обходили вниманием. Более того, «кодекс поведения» кшатриев обязывал его всячески совершенствовать навыки безоружного боя. Безоружный кшатрий использовал руки больше, чем ноги, а удары — больше, чем броски и захваты (хотя техника последних тоже была хорошо отработана). Удар наносился кулаком, раскрытой ладонью, напряженными пальцами. Чаше кшатрий стремился ударом не вывести противника из строя, а сбить ему дыхание, ошеломить на несколько мгновений для того,

чтобы войти в ближнюю схватку.

Правда, кшатрии часто намерено ограничивали свое воинское искусство. По крайней мере, это касается «поединка равных», то есть схватки с себе подобными. В таких случаях — даже если они происходили на войне — кшатрийское сословие соблюдало определенные правила. Так считалось нежелательным изменять траекторию удара. В Махабхарате описывается один такой поединок на палицах между Дурьодханой и Бхимой:

«Дурьодхана и Бхима, оба прекрасные со своими палицами, два великих героя, сражались так, что искры рассыпались от ударов их палиц. Дурьодхана был очень грациозен и изящен, а удары Бхимы были очень сильны. Кришна был прав, не было сомнений в превосходстве Дурьодханы. Битва велась по правилам, и оба воина их строго соблюдали. Казалось, битва никогда не кончится, ибо оба они были очень искусственны в бою. Бхима, доблестно сражаясь, наносил сильные удары, но шаги его были тяжелыми, и временами борьба его выглядела грубой. Дурьодхана же был так быстр, и поступь его была такой легкой, что, казалось, он танцует на поле битвы. Несмотря на всю силу Бхимы, Дурьодхана превосходил его, будучи очень ловким, он очень искусно уходил от могучих ударов Бхимы. В честном бою этого демоничного Дурьодхану нельзя было убить... Когда Бхима стал наносить ему удар, метя в грудь, тот подпрыгнул высоко, но Бхима, приподняв свое оружие, поразил своего врага в ноги, раскроив ему оба бедра». Этот прием был воспринят окружающими как вероломный, ибо на благородном поединке не позволялось наносить удары ниже пояса.

Нарушением правил считался не только удар по ногам, но удар ногой. Удары ногами использовались, но... не против своего собрата-кшатрия! Особенно это касалось высоких ударов ногой в голову. Наносить такие удары считалось оскорбительным. Впрочем, кшатрии были профессионалами и гораздо реже, чем обычные солдаты, допускали противника на дистанцию ближнего боя.

В Махабхарате неоднократно описываются различные приемы владения оружием. Так кшатрий Дхриштадьумна, в одном из поединков вооружившись мечом, продемонстрировал с ним различные приемы. Держа меч и щит, он показал 21 способ обращения с оружием. Он описывал круги, вращал мечом, поднимая его вверх, и делал выпады в сторону (для отражения оружия врага); подпрыгивал высоко, устремлялся вперед и, обманув врага, бросался в сторону, обходил противника слева, справа и отходил назад, сшибался с ними и теснил его жестоко...

Как мы видим, ведические истоки и по сей день сохраняются в боевой практике, психологической подготовке воинов, медитации. Однако из-за Кали-юги, века деградации, большинство современных единоборств Индии не прямо наследует боевое искусство древних кшатриев, хотя очень тесно связаны с ними. Например, *калари-пайатту*, *варма-калаи* и другие утратили свои изначальные санскритские названия (а противоположность *ваджра-мушти* или *дхарма-марга*) и дошли до наших дней в их тамильском варианте, поскольку эти искусства практиковались, в основном, только в Южной Индии.

В многочисленных источниках, посвященных исследованию ведических воинских искусств, есть упоминания о двух трактатах, специально посвященных искусству борьбы. Первый — это «Камала-сутра» — написан около двух с половиной тысяч лет тому назад на санскрите. В нем была сделана попытка классифицировать технику, выделив такие способы борьбы, как удары рукой или ногой по уязвимым местам тела, броски, удушения, ломание конечностей и воздействие на моральный дух врага.

Второй трактат, также на санскрите, — это «Малла-Пурана». Он содержит описание борьбы *маллаудха* или *маллакрида*. «Малла» на санскрите означает борец, а «уйддха» — бой («крида» — игра). Это боевое искусство наиболее распространено под названием *маллаवेशа* (веша — одеяние), что буквально переводится с санскрита, как «одежда борца». *Маллаवेशу* часто путают с *кушти*, однако разница между ними в том, что *кушти* — это борьба, а *маллаवेशа* (*маллауйддха*) — комбинированное боевое искусство, сочетающее силовые, болевые и ударные приемы.

«Малла-пурана» содержит целую массу разнообразной необходимой информации, скупуплезно распределенной по разделам. Всего в рукописи насчитывается 18 глав. Это и история борьбы, и классификация борцов по их морально-психологическим, физическим и техническим

характеристикам, а также методы общефизической и специальной подготовки борцов с учетом особенностей климата, описание методов тренировок и правил поединков, сведения о болезнях и неблагоприятных психологических состояниях, мешающих тренировочному процессу; сведения о массаже, психологической настройке; вопросы питания, гигиены.

Первые пять глав посвящены классификации борцов, далее идет подробное описание методов их подготовки. Ежедневные занятия рекомендуются проводить с учетом особенностей климата: в период с декабря по апрель тренировки должны быть более тяжелыми по объему нагрузки, с августа по ноябрь — более легкими, а в мае-июле — средними.

Для правильного выбора тренировочных упражнений необходимо учитывать возраст занимающегося. В качестве факторов, препятствующих занятиям, рукопись выделяет расстройства пищеварения, общее недомогание и слабость, половые сношения, повышенную температуру тела, насморк и кашель, травмы и опухоли, а также неблагоприятное психическое состояние — тревогу, беспокойства, гнев и так далее. Согласно тексту «Малла-пураны», в поединке убивать друг друга нельзя. Удары наносятся только выше пояса и в голову.

Дальше в рукописи описываются методы массажа для восстановления сил после тренировки и способы расслабления мышц, снятия психического напряжения. Подчеркивается важность заблаговременной настройки борца на поединок, изучения особенностей его вероятных противников, разработки плана схватки с каждым из них; описывается 12 наиболее эффективных способов проведения схваток. Что касается питания, то старинная рукопись запрещает борцам употреблять мясо (в любом виде), рыбу, яйца, алкоголь и наркотики, а также лук и чеснок, запрещается курить. Борцы должны быть строгими вегетарианцами и есть молочно-растительные продукты.

Пожалуй, лишь один из ведических стилей боевых искусств дошел до нашего времени практически без изменений. Это — *ваджра-мушти*. «Мушти» на санскрите означает кулак, а «ваджра» — молния или алмаз (в смысле — самый твердый камень), то есть оружие высшего совершенства, от которого нет защиты. Невероятная мощь праворучного удара — одна из главных особенностей *ваджра-мушти*, отсюда и пошло само название — «кулак алмазной твердости». Есть упоминания, что мастера его раскалывали каменные плиты. *Ваджра-мушти* является одним из немногих принципиально асимметричных видов единоборств. Правая рука атакует кулаком, а левая — пальцами (точечные удары) или ладонью.

Одним из основных трактатов, по которым основываются *ваджра-мушти*, является «Ваджра-сутра», написанная около трех с половиной тысяч лет тому назад. Позднее она переводилась с санскрита и была известна среди буддийских монахов как «Алмазная сутра». «Ваджра-сутра» — это религиозно философский трактат, но он также содержит данные о базовой технике рук: кулачные и пальцевые удары, защитные движения, сведения о биоэнергетике...

Мастера шаолиньского ушу преисполнены уважения к традиционному ведическому искусству. Ведь именно от него произошло их искусство — «шаолинь-сы цуань-шу». Современные мастера и историки Шаолиня утверждают, что шаолиньское ушу развилось именно от *ваджра-мушти*. Мало кто из европейцев знает, что кулачный бой культивируется в Индии. Ибо его там не афишируют, а хранят в секрете от посторонних, особенно от досужих туристов и прорепортеров.

Как уже упоминалось, главной особенностью *ваджра-мушти* необычайно сильный кулачный удар. Однако мастера могут не только наносить, но и принимать на корпус и даже на голову очень сильные удары без вредных последствий. Так «принимание» требует не только специальных тренировок, укрепляющих мышцы и кости, и умение концентрировать внутреннюю энергию. Методика овладения такой способностью «держать удар» в любую, даже самую уязвимую часть тела находится в секрете. Джон Гилби в своей книге «Секретные боевые искусства мира» так описывает свою встречу с одним из учителей *ваджра-мушти* в Варанаси:

«... Вскоре мы побывали в доме этого мастера. Его звали Дакраджсет. С первого взгляда он не производил особого впечатления — 170 см. рост и 83 кг. вес. После небольшого знакомства учитель стал объяснять, что можно добиться того, что удары в голову будут смягчаться полностью, даже если они идут от мощных, опытных противников... «Пожалуйста, встаньте, — ска-

зал он. Я неуверенно поднялся. — Ударьте меня как следует в любое место моей головы. И обязательно изо всех сил. Не бойтесь за меня. Я знаю вашу подготовку. Если я почувствую, что удар выполнен кое-как, то ваше интервью на этом закончится». Что было делать? Я сжал свой правый кулак, как полагается в каратэ, и с воплем («кийа») нанес удар (сэйкенс) в его рот. Выражение лица Дакраджсета нисколько не изменилось. «Хороший удар у вас, сэр, — сказал он. — Пожалуйста, садитесь, мы продолжим беседу». — Я сел и стал слушать об этом чуде. Учитель говорил, что, чтобы нападать, нужно уметь защищаться. На это уходят годы, этому нельзя научиться быстро. Удары не должны быть случайными или беспорядочными. Каждый имеет цель, а каждая цель — обоснование. Мы не практикуем удары ногами. Есть много хороших методов, но в сутках только 24 часа. Если бы я развивал удары еще и ногами, то потерял бы в чем-то другом. Традиционный ведический кулачный бой держится в большом секрете. Не только из религиозных соображений, но и в силу социального аспекта. Мы опасаемся злоупотреблений нашим искусством. Практика кулачного боя должна быть систематической, но не экстенсивной. Один прием, которым вы овладели мастерски, стоит тысячи, с которыми вы ознакомились...»

Процесс наработки сильных ударов в *ваджра-муити* длится годами, ибо кости кулака должны формироваться, а не деформироваться. Суть метода — внутренние тонкости — дыхание, фокусирование энергии, то есть йога.

На основе всего этого вышеприведенного можно заключить, что военная подготовка кшатриев представляла собой не только физические упражнения, главное в ней — внутренне совершенствование себя, управление глубинными процессами — достигалось с помощью йоги. В самой йоге существует два пути: восходящий и нисходящий. Восходящий путь — это аштанга-йога, хорошо известная западному миру. Из этой йоги развились в свое время различные ответвления, основанные на концентрации внутренней энергии и умении распределять ее по организму, составляющие суть всех восточных боевых искусств. В тех исключительно редких случаях, когда аштанга-йогин оказывался вовлеченным в битву, он демонстрировал результаты, делающие честь любому каратисту. Процесс аштанга-йоги сводится к контролю дыхания и жизненной энергии, которая называется праной. Однако в писаниях даются предупреждения: «Львов, слонов и тигров следует приручать очень медленно и осторожно. Так и праной следует овладевать медленно и под руководством учителя, иначе она может убить». Что, кстати, со многими и случается. Более того, в Кали-югу настоящая аштанга-йога как метод самореализации не рекомендуется писаниями. Ибо в Кали-югу ее невозможно практиковать в соответствии со всеми требованиями, поэтому в наш век есть только один предписанный путь самореализации — бхакти-йога, высшая йога.

Когда мы говорим о высшей йоге, это не пустые слова. Это означает, что все результаты других методов йоги (сиддхи — мистические совершенства), развивающиеся с помощью трудных и длительных практик, когда личность пытается научиться подчинять себе и контролировать все процессы тонкого и грубого тела, — незаметно для адепта достигается методом бхакти-йоги.

Как это происходит? Всевышнего Господа называют Хришикеша (хришика — чувство, иша — господин), то есть Он является Господином всех органов чувств и процессов в организме воплощенного живого существа. Живое существо, практикуя процесс бхакти-йоги, полностью подчиняется воле Всевышнего и обретает к Нему любовь и преданность. В результате Господь из любви к Своему слуге, желая видеть его рядом с Собой в духовной обители, Сам совершает всю необходимую трансформацию его грубого и тонкого тела (включая управление праной, энергетическими потоками) незаметно для Своего бхакты, устраняя влияние материальной природы.

Процессы трансформации грубого и тонкого тел при достижении освобождения от гун материальной природы и материальных элементов происходят одинаково при любом методе йоги. Однако в одном случае (аштанга-йога) эти процессы выхода из-под влияния материи пытается контролировать сама джива (воплощенное живое существо), но это сопряжено с огромными трудностями, тогда как в другом случае (бхакти-йога) Сам Господь в форме Параматмы (Сверхдуши) контролирует все это совершенным образом.

Например, в *ваджра-муити* способность безболезненно переносить удары достигается десятилетиями усердной практики. Но чистый преданный Господа Харидас Тхакур, которого

должны были бить железными палками на 21 рыночной площади, не чувствовал ударов потому, что Сам Господь трансформировал его тело, хотя Харидас никогда не обучался этим методам «держания удара», практикуемым в *ваджра-мушти*.

Следовать по пути бхакти-йоги могут не только избранные. Она предназначена для всех людей: молодых и пожилых, мужчин, женщин, детей, людей любой социальности и общественного положения, в том числе и для кшатриев. Кшатрий, следующий этому пути, должен принять истинного Ваишнава-Гуру, духовного учителя, находящегося в одной из четырех ваишнавских сампрадаев (линиях ученической преемственности) и под его руководством следовать принципам бхакти-йоги, выполняя при этом свой долг — дхарму кшатрия. Бхакти-йога — это преданное служение Всевышнему Господу Вишну (Кришне), а того, кто идет этим путем, называют ваишнавом, то есть преданным Вишну. С помощью практики бхакти-йоги человек очищает свои чувства и связывает себя со Всевышним Господом. О том, как достигается эта связь, подробно описывается в Бхагавад-гите, где Сам Всевышний Господь Шри Кришна открывает путь, по которому можно прийти к нему. Следуя пути бхакти-йоги, кшатрию необходимо развить в себе правильное видение мира и себя в нем, которое позволит ему достичь успеха и на внешнем и на внутреннем плане. В основе такого мироведения Богоцентрическая, а не эгоцентрическая концепция. Полная концентрация на Бхагаване — главная составляющая всего процесса. Также должно развиваться следующее умонастроение:

Мы не должны бояться никаких неблагоприятных обстоятельств. Кришна говорит в Бхагавад-гите: «Счастлив тот кшатрий, которому неожиданно выпадает на долю возможность сражения, открывая перед ним райские врата». Наша карма обступает нас со всех сторон, и мы не можем избежать этого. Все беспокойства — результат нашей собственной кармы. Поэтому мы не должны возмущаться. В действительности, все эти трудности необходимы для нашей практики, нашего продвижения. Все эти беспокойства необходимы для нашего очищения.

Бог не ошибается. Он управляет ситуацией. Окружающий нас мир в руках Господа. Он не делает ничего плохого по отношению ко мне. Наша стойкость будет подвергнута испытанию. При всех неблагоприятных обстоятельствах я должен стоять с высоко поднятой головой.

Мы должны анализировать самих себя, на сколько мы эгоистичны. В какой мере наши нежелательные плохие привычки, анартхи, все еще присутствуют в наших сердцах? Наше материальное эго должно быть уничтожено полностью. И мы должны быть строго целенаправлены в нашем стремлении к истине.

Дроначарья был военным учителем, астра-гуру Пандавов. Однажды, проверяя успехи своих учеников, он поместил искусственную птицу на верхушку дерева. Одного за другим он просил братьев подходить и прицеливаться в нее. Юдхиштхира вышел вперед. Дроначарья сказал ему:

— Приготовься поразить эту птицу. Ты готов?

— Да.

— Что ты видишь?

— Я вижу птицу.

— Что-нибудь еще?

— Да. Вижу всех вас.

— Уходи.

Затем другой из братьев подошел. Дроначарья сказал ему:

— Ты должен попасть стрелой в глаз птицы. Прицелься. Что видишь?

— Птицу.

— Что-нибудь еще?

— Да, также дерево.

— О, уходи прочь.

Потом был вызван Арджуна. Дроначарья сказал ему:

— Приготовься.

— Да, мой Господин, я готов.

— Ты видишь птицу?

— Да, вижу.

— А дерево?

- Нет.
- Всю птицу?
- Нет.
- Что ты видишь?
- Только голову.
- Целиком голову?
- Нет.
- Что ты видишь?
- Только глаз.
- Ты больше ничего не видишь?
- Я не могу больше ничего видеть.
- Да, мой мальчик. Пускай стрелу!

Нам следует иметь такую же устремленность в нашей жизни. Какие бы обстоятельства ни проявлялись, чтобы испугать меня, я не испугаюсь. Абсолютное и относительное всегда приходит в столкновение и будет казаться, что они сражаются друг с другом. Но нам следует принимать абсолютное и жертвовать относительным...

В Бхагавад-гите Кришна говорит Арджуне: «Сражайся во имя долга, не думая о радости и горе, о потерях и приобретениях, победе и поражении. Поступая так, ты никогда не навлечешь на себя греха. О, Арджуна, посвятив Мне все свои действия, полностью осознавая Меня, не желая выгоды, без притязаний на собственничество и стряхнув апатию — сражайся. Оружием знания победи сомнения, родившиеся в твоём сердце от неведения. Вооружившись йогой, о Арджуна, поднимись и сражайся».

Нужно пожертвовать всем, следуя доброй воле Всевышнего Господа, и в тоже время выполнять предписанные обязанности, не заявляя своих прав собственности на что бы то ни было. Это выведет человека на путь освобождения.

Многие среди практикующих так называемые восточные единоборства стремятся достичь того или иного совершенства или могущества. Однако истинные мудрецы, подвижники и великие святые относились к сиддам с предубеждением, считая их лишь побочными плодами йоги. Господь Буддха (Будда), хотя Сам тоже был йогом не высоко ценил мистические могущества. Когда один из Его учеников на глазах учителя поднялся в воздух (левитировал), Господь Буддха заметил: «Подобные действия не помогут в обращении неверующего и не будут способствовать углублению веры обращенного».

Следовательно, внешние атрибуты могущества, которыми в большей или меньшей степени овладевали мастера воинских искусств, не являются самоцелью йоги. Только бхакти — преданное служение является средством и целью настоящих трансценденталистов. Существует два вида трансценденталистов: имперсоналисты (стремящиеся достичь непроявленный, безличный аспект Верховного Господа) и персоналисты (обращающиеся к Самой Верховной Личности Бога). В Бхагавад-гите (19.5) Сам Кришна совершенно ясно говорит: «Очень трудно достичь духовного прогресса тому, чей ум направлен на непроявленный, безличный аспект Всевышнего. Тем, кто воплощен в материальном теле, очень сложно преуспеть в этой науке». Вывод отсюда очевиден: путь бхакти-йоги, непосредственного служения Верховной Личности Бога проще и естественнее для воплощенной души.

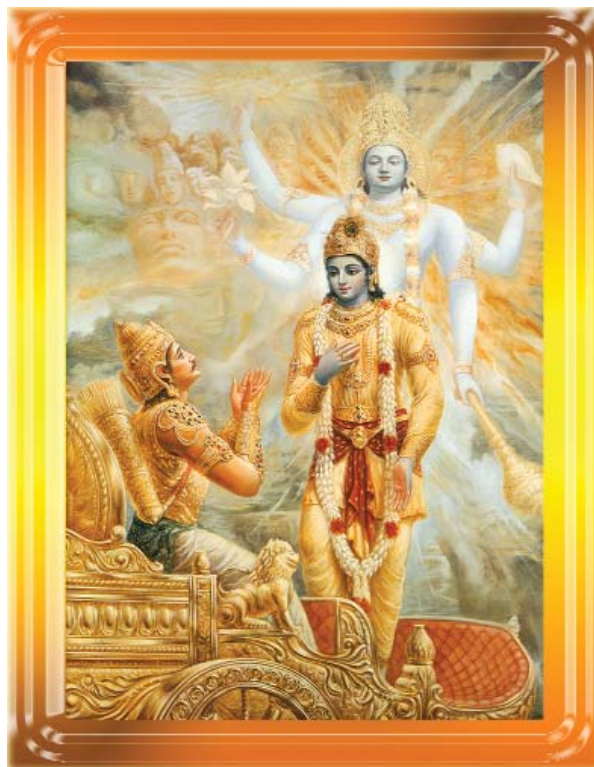
Могущество достигается благодаря йоге. Можно подумать, что достаточно просто овладеть хатха-йогой или аштанга-йогой и при этом оставаться атеистом, что в принципе и практикуется во многих китайских, японских и остальных восточных единоборствах. Однако бхакти-йога, йога преданности Бхагавану, является наивысшей — так утверждают все шастры.

Бхагаван — Это Верховная Личность Бога, обладающая всеми совершенствами в абсолютной степени (всей силой, всей славой, всей красотой, знанием, богатством и отречением). Господь никогда не проигрывает, Он победоносен в любом сражении и непобедим для любого противника. Из всех представителей власти Он является высшей властью. Все шастры (Ведические писания) свидетельствуют, что даже полубоги, наделенные определенным могуществом, в критических ситуациях всегда обращались к Нарайане (Хари, Вишну).

Существует как бы два вида кшатриев: суры и асуры (праведные и демоничные) и между ни-

ми всегда идет борьба. Праведные кшатрии всегда поклоняются Вишну (Нарайане), а демоничные никогда этого не делают, ибо они ненавидят Бога. В писаниях утверждается, что если Господь хочет кого-то убить, никто не сможет его защитить, а если Господь хочет кого-то защитить, никто не сможет его убить. Так, например, братья Пандавы (Арджуна, Бхима и остальные) были великими кшатриями-преданными Господа, и во многих местах Махабхараты мы можем видеть, как даже пренебрегая правилами кодекса кшатриев, Господь Хари (Кришна) всегда защищал их. В Бхагавад-гите Господь также подтверждает это Своими словами: «О Арджуна, смело заявляй любому, что Мой бхакта (преданный слуга) никогда не погибнет».

Поскольку Господь не был побежден ни в одном сражении, праведные кшатрии поклоняются Ему. — «Там, где присутствует Кришна, повелитель всех мистиков, и Арджуна, Его великий преданный, там всегда будут победа, изобилие, необычайная сила и нравственность». (Бхагавад-гита 18.78)

Философские основы дхармы Кшатрия

В этой небольшой статье мы хотели бы рассмотреть, в чем заключается долг (*дхарма*) кшатрия и каков истинный кшатрий, исходя из сказанного в Ведической литературе, а именно Шримад-Бхагаватам — священном писании древней Индии. Мы обратимся к девятой песни Шримад-Бхагаватам, где описываются божественные деяния Господа Рамачандры — великого царя-кшатрия и Господа Парашурамы, силе которого никто не мог противостоять.

В слове «кшатрий» **кшат** — означает вред, боль, рана; **трайате** — защищать. Кшатрий — это тот, кто защищает от вреда, от опасности. Кшатра также означает сила, могущество, поэтому кшатрия — тот, кто обладает силой (могуществом). Кшатриев обучают в лесу. В ходе специальной подготовки они учатся вызывать противника на бой и убивать его, ибо насилие иногда необходимо для защиты религиозных принципов.

Как же кшатрии обретали могущество? Обратимся за ответом к священному тексту. Если человек оскорбляет возвышенную святую личность, особенно Верховную Личность Бога, он ли-

шается всех своих благочестивых заслуг и его, несомненно, ждет поражение. Одержат победу можно лишь имея определенные благочестивые заслуги. Человек, лишенный результатов благочестивой деятельности, обречен на падение (или поражение). Такая благочестивая деятельность (или сукрити) бывает двух видов: 1) простое следование принципам морали и добродетели, 2) деятельность, направленная на обретение духовного блага. Последний вид деятельности (сукрити) приводит человека к общению со святыми личностями. Общаясь с такими личностями, преданными Господа, человек обретает духовное могущество.

Существует еще одно средство обретения удачи. Оно описывается в связи с деяниями Господа Рамачандры.

Прежде, чем переплыть океан и сразиться со своим врагом Раваной, Господь Рамачандра соблюдал пост на Виджайя Экадаши (Виджай означает «победа»). Виджайя Экадаши — это одиннадцатый день Луны месяца Пхалгуна (февраль-март), когда Луна на ущербе. Тот, кто будет соблюдать пост в этот священный день, следуя правилам и предписаниям шаштр, всегда будет одерживать победу в этом материальном мире, а оставив этот мир, отправится в обитель Господа. Этот пост обладает такой силой, что способен уничтожить все грехи человека, соблюдающего его, даже самые отвратительные.

Соблюдение поста в день Экадаши доставляет удовольствие Господу и поэтому является преданным служением Ему. Когда человек сосредоточен на преданном служении, он находится над материальным планом бытия. На материальном уровне кто-то может быть более сильным, кто-то менее, но тот, кто стоит над материальной платформой занимает духовное положение и наделен поэтому духовной силой. Атеисты и демоны могут быть очень могущественны в этом материальном мире, однако их положение не прочно, потому что они связаны результатами своей кармы. Мы не должны забывать, что мы полностью зависим от законов материальной природы и Того, кто управляет ею.

*пракритех крийаманани гунайх кармани сарвасах
аханкара-вимудхатма картахам ити манйате*

«Душа, введенная в заблуждение влиянием ложного эго (влиянием трех гун материальной природы), думает, что она совершает действия, которые в действительности осуществляются тремя гунами материальной природы»

(Бхагавад-Гита, 3.27)

Человек не должен гордиться своей силой и своим могуществом, считая себя независимым от законов материальной природы. Два человека, один в сознании Кришны, другой в материальном сознании, могут заниматься один и тем же делом (для кшатриев, например, боевым искусством), и может показаться, что они действуют на одном и том же уровне, однако на самом деле в их положении существует огромная разница. Человек с материальным сознанием убежден, что он все делает сам. Он не знает, что механизм его тела создан материальной природой, которая действует под наблюдением Всевышнего Господа. Материалист не ведает, что, в конечном счете, он находится под контролем Кришны. Он не знает, что это грубое и тонкое тело есть продукт творения материальной природы, которая действует по указу Верховной Личности Бога, и поэтому его тело и ум должны быть заняты служением Кришне. Тогда «где бы не присутствовал Кришна, Господин всей мистической силы, и где бы не находился Его великий преданный-кшатрий, там всегда будет победа». *Бхактер хридайе сада говинда вишрам:* «Господь всегда присутствует в сердце Своего преданного. На того, кто предался Господу, нисходит божественная сила». Это подтверждается следующей цитатой из Шримад-Бхагаватам 9.10.20 (комментарий):

«Преданные солдаты Господа Рамачандры (обезьяны и медведи) не имели оружия, солдаты Раваны были оснащены самым современным оружием. Только Господь Рамачандра и Лакшмана пускали стрелы. Но из-за того, что солдаты Раваны навлекли на себя гнев и проклятия матери Ситы, обезьяны могли убивать их просто бросая камни и деревья. Существует два вида силы: Дайва — это сила получаемая от Трансцендентного, а пурушкара — это сила, создаваемая собственным разумом и энергией (другими словами, накапливаемая своими собственными уси-

лиями). Трансцендентная сила всегда выше силы материалиста. Завися от милости Верховного Господа, человек должен сражаться с врагом, даже если у него нет современного оружия. Поэтому Кришна говорит Арджуне: *мам анусмара йудхйа ча* — «Думай обо Мне и сражайся». Мы должны сражаться на пределе своих способностей, но победа зависит от милости Верховной Личности Бога (то есть мы должны полностью выложиться , отдать всего себя борьбе, а победа уже зависит не от нас). «*На ча дайват парам балам*» — никто не может превзойти силу Трансцендентного. Атеисты не знают, что Верховный Господь управляет творением, они думают, что все происходит случайно и что нет Высшего царя или Контролирующего. Поэтому они действуют независимо, как им вздумается, и, несомненно, будут наказаны. Любой, кто не выполняет указаний Господа должны быть наказаны». Веды называют мясоедов и атеистов джададхйах — те, у кого разум подобен разуму животного. Человек с таким разумом не способен понять Верховную Личность Бога. До тех пор, пока животное не ударят, оно не поймет, что от него хотят. Подобным же образом, люди с таким низким разумом не способны понять Бога, и только когда материальная природа сурово наказывает их, они начинают понимать Его. Наказание, посланное Господом посредством материальной природы, необходимо в человеческом обществе, ибо без этого люди совсем забудут о Его верховном положении из-за своего недалекого ума.

Из века в век Господь лично является, чтобы наказать злодеев и грешников и дать свою милость Своим преданным. Так Господь явился как Парашурама, сын брахмана. Он был брахманом по рождению, но наделен духом кшатрия. (Парашурама — Рама, держащий топор, парашу)

Господь Парашурама — знаток военного (боевого) искусства. Он столь могущественен, что один сражался с семнадцатью акшаухини солдат Картавирийарджуны (1 акшаухини = 21 870 колесниц + 21 870 слонов + 109 350 пеших солдат + 65 610 лошадей). Когда армия врага была готова к сражению, Господь Парашурама со скоростью ума проник в середину войска и со скоростью мысли убивал врагов своим парашу. Когда же Он уставал немного, Он начинал сражаться со скоростью ветра, продолжая решительно и энергично убивать неприятеля.

Так о долге и истинных качествах наставляет Его отец (Шримад-Бхагаватам 9.15.39-40): «Мой дорогой сын Парашурама, мы все брахманы, и люди почитают нас благодаря нашему качеству прощения. Именно благодаря этому качеству Господь Брахма, высший духовный наставник этой вселенной, обрел свой пост. Обязанность брахмана культивировать в себе качество прощения, которое сияет словно солнце. Верховный Господь Хари удовлетворен теми, кто прощает». Каждый может стать прекрасным благодаря своим особым качествам. Кукушка, хотя она очень черная, прекрасна из-за своего сладостного голоса; некрасивый человек кажется прекрасным, когда становится ученым. Точно также брахманы прекрасны, когда они прощают, а кшатрии — когда они геройски сражаются и не покидают поля боя во время битвы. Хотя Парашурама принадлежал к брахманической семье, Он вынужден был действовать как кшатрий. Затем, закончив Свою работу кшатрия, Он снова стал брахманом. Подобным образом, Вишвамित्रа родился в семье кшатрия, но, совершая аскезы, достиг положения брахмана, а кто кшатрия, надо определить, какие качества у этого человека, как он себя ведет и как действует.

О том, как следует правильно действовать говорится в Бхагавад-Гите (3.9): «Любая деятельность должна совершаться как жертвоприношение Вишну, иначе она будет привязывать человека к этому материальному миру». Кшатрий, выполняя свои предписанные обязанности, должен действовать ради удовлетворения Вишну. Чтобы удовлетворить Кришну (или Вишну), нужно действовать в сознании Кришны. Это великое искусство, и сначала он требует очень опытного руководителя. Поэтому кшатрий должен усердно трудиться, руководимый опытным Гуру, бхактой Господа Кришны. Ничто не должно делаться ради чувственного удовлетворения, но только ради удовлетворения Господа. Такая практика не только спасает человека от кармических реакций, но и постепенно поднимает его до трансцендентного уровня.

Чтобы достичь трансцендентного уровня, нужно совершать йаджну (жертвоприношение) ради удовлетворения Вишну. Если человек не совершает йаджну, то он должен будет тяжело работать, подобно ослу. Если же йаджна совершается регулярно, то все необходимое придет само собою по воле Господа.

В чем же заключается совершенство деятельности кшатрия? Пока человек обусловлен мате-

рией, то есть находится в материальном сознании, он должен исполнять те обязанности, которые соответствуют его телу, и при этом следовать религиозным принципам, чтобы обрести освобождение или духовное осознание. Пока кшатрий находится в материальном сознании, он должен выполнять свои обязанности, и их нельзя избегать, потому что они налагаются Самим Господом. Для этого существует кшатра-видья — знание (или наука), предназначенная для кшатриев. Все это существует для того, чтобы кшатрий, выполняя свои обязанности согласно высшим авторитетам, смог подняться на более высокую ступень познания, то есть прийти к духовному пониманию или духовному осознанию своего положения.

В заключении подведем итоги вышесказанному. Кшатрий по определению — это воин-защитник, обладающий силой и следующий определенным принципам кшатриев, которые называются кодекс чести или моральный кодекс кшатриев. Его сила, могущество должны быть направлены только на защиту (на защиту брахманов, то есть святых личностей, женщин, стариков и детей), а не для нападения в личных интересах. По замыслу Господа, кшатрии предназначены для того, чтобы создавать в обществе атмосферу для спокойной жизни и духовного прогресса всех его членов.

Подлинные кшатрии всегда следовали истинному духовному руководству: указаниям Господа или Его представителя, Гуру, чистого преданного Господа. Благодаря этому Божественная сила Господа (дайва) нисходила на кшатрия, и он обретал невиданное могущество.

Таким образом, существует два пути обретения силы: нисходящий и восходящий. Восходящий путь — это путь материалиста, человека с материальным сознанием. Даже если он очень силен, всегда найдется тот, кто окажется сильнее его, а сильнее будет тот, кто духовнее его. То, что он достиг упорными, мучительными усилиями, все равно дано ему Господом, но Господь никогда не даст ему той божественной силы, которой Он наделяет Своего преданного.

Нисходящий путь возможен, когда кшатрий благодаря своей искренности, вере, преданности и другим добродетелям обретает милость Господа. Кришна говорит в Бхагавад-Гите (7.8): «...Я есть талант (способности) в человеке»; «...Я — разум разумного и доблесть могущественных людей»; (7.12) «Я сила сильных, лишенных страсти и материальных желаний». И если Кришна будет удовлетворен Своим преданным, Он дарует ему эти способности.

Прежде всего должно быть совершенствование духа (сознания), а совершенствование тела — это уже вторично; и вы продвинетесь в последнем ровно настолько, насколько развито ваше духовное сознание. Из двух людей, занимающихся боевым искусством (спортом), вершин успеха достигает лишь тот, кто наиболее духовен. Сколько бы ни тренировался человек, если у него нет ничего за душой, он сможет добиться только каких-то временных результатов. Поэтому следует принять идеал таких великих благородных кшатриев, как Дхрува или Арджуна, и пытаться следовать по их стопам в своей повседневной жизни.

О воинском кодексе чести

Военная наука в Ведические времена являлась одним из хорошо развитых, изученных в совершенстве искусств. Она полностью описывается в одной из Упа-Вед — Дханур-Веде, относящейся к одной из четырех Вед, а именно к Йаджур-Веде. Эта наука очень многогранна и включает в себя самые разнообразные отрасли военного знания, в том числе такие, которые сейчас полностью утрачены, и поэтому рассказы о них зачастую многим кажутся плодом воображения или мифом, однако это не так. Под влиянием времени возрастает невежество людей, которые становятся не способными поддерживать прежние стандарты, правил и предписаний религии. Все это знание содержится в авторитетных писаниях. Многочисленные сведения по военным вопросам находятся не только в Дханур-Веде, но также в законах Ману, Артха-шастре (автором которой является Каутилья), Нитисаре (автором которой является Камандаки), различных Пуранах, а также в Рамаяне и Махабхарате. В последней очень глубоко отражено военное искусство того времени и различные способы ведения боя, а также основы военной политики и дипломатии. В военные времена правители больше заботились о благополучии своего населения, чем об эгоистических интересах государства. Войны велись в основном, с целью защиты от оккупантов или ради установления религиозных принципов. Война никогда не становилась тем, чем она является в наши дни — бессмысленным убийством, необходимым только политикам и финансистам. Войско, оккупирующее какую-то территорию, никогда не трогало местное население, не разоряло их дома, не уничтожало сельскохозяйственные посеивы, а местные жители могли не бояться военных действий и продолжать заниматься своим хозяйством.

Ведическая культура формировала сознание людей и впитывалась с молоком матери. На первое место люди ставили благо души, что являлось неотъемлемой частью этой культуры. Такова основа, проявляющаяся во всех отраслях ведического знания. И кшатрии, в частности, является носителем этой идеологии. Тема воинского долга всегда занимала важное место в истории раз-

ных времен и народов. Воинский кодекс чести, различные правила ведения боя запечатлены и во многих памятниках санскритской литературы, а также в специальных трактатах. Описание многочисленных сражений в Махабхарате показывает, что различные приводимые в ней правила ведения войны диктовались благородными чувствами. Согласно этим правилам, лица, не принимавшие участия в сражении, или зрители, то есть местное население, оставались нетронутыми.

При боевых действиях рекомендовалось сражаться только с одинаково снаряженным противником: пехотинцу с пехотинцем, конному с конным, воину, сражающемуся на колеснице, с таким же воином, а воину на слоне — с подобным себе. Так перед битвой на Курукшетре воины обеих армий встретились и договорились о правилах ведения боя: битва должна происходить только между равными; если перепалка происходит на словах, противник должен отвечать словами, а не оружием; нельзя убивать того, кто убегает с поля боя; нельзя нападать на того, кто не готов к сражению, испуган или пребывает в страхе. Согласно трактату «Вриддха-шанкха», воин не должен убивать ни женщину, ни слоницу, ни возницу (того, кто управляет колесницей), ни брахмана, ни слуг, дующих в трубы на поле битвы и бьющих в барабаны.

Успех битвы решался обычно в поединках и нередко зависел от того, к каким средством и приемом, согласно этики ведения боя, прибегали противоборствующие стороны, в Махабхарате мы находим многочисленные примеры, свидетельствующие о высоком воинском долге чести, присущем прославленным воинам, которые складывался прежде всего из соображений высоких этических норм, отвечающих благородным чувствам гуманизма и духу рыцарства. В поединке каждому воину должен был противостоять достойный или даже превосходящий его противник, способный проявлять чудеса храбрости. При столкновении в рукопашной схватке и в единоборстве голыми руками по возможности соблюдалась этика ведения боя. Храбрость и стойкость, великодушие и благородство, чувство собственного достоинства и глубокого уважения к своим учителям и наставникам считались отличительными чертами этих героев-воинов. В сражениях, описанных в Махабхарате, нередко происходили схватки между учителем и учеником, в результате которых превосходство обычно оказывалось на стороне последнего. И перед началом поединка ученик всегда обращался сначала с приветствием к своему военному наставнику. Так, военный наставник Арджуны, Дрона, говорил, восхищаясь своим любимым учеником: «А это стоит на колеснице превосходнейший из могучих воинов. Две его стрелы пролетели мимо моих ушей, едва коснувшись их. Так после тринадцатилетнего изгнания Арджуна приветствует меня и вызывает к моему слуху». Еще пример. Когда Арджуна должен был уклониться от битвы с Дроной, чтобы сразиться с другим воином, Дрона с усмешкой сказал ему: «Куда это ты направляешься, о Арджуна! Не правда ли, что не победив своего врага в сражении, ты не уйдешь с поля?» На что Арджуна достойно ему отвечает: «Ты — мой наставник, а не враг! Я — ученик твой и поэтому подобен сыну твоему! Нет во всем мире такого человека, который смог бы победить тебя в бою!»

Другой пример, говорящий о высоком благородстве Арджуны по отношению к своему учителю. Когда на головном участке боя сошлись на своих колесницах учитель и ученик, Арджуна радостно и с легкой улыбкой приветствует своего наставника и говорит ему примирительно мягким голосом такие слова: «Мы отбыли свой срок изгнания и хотим теперь отплатить за все обиды. Ты не должен никогда испытывать гнева против нас. Я не обрушусь на тебя, о безупречный, раньше, чем сам получу удар от тебя — таково мое намерение. Поэтому ты благоволи наступать так, как считаешь нужным». Далее, когда в одном сражении Арджуна сильно ранил другого своего наставника, Крипу, и тот впал в обморочное состояние, опустив свое оружие, он стал рассказывать в своем предосудительном поступке. Арджуна вспомнил о напутственных словах своего учителя, сказанных ему, когда тот обучал его искусству владения оружием: «Никогда, о Арджуна, не наноси удара по своему наставнику».

Еще одним наглядным примером высокой рыцарской чести может служить страшный поединок, в который вступили два непревзойденных героя, оваянные славой, — брахман Парашурама, и Его достойнейший ученик, кшатрий Бхишма. Оба убежденные в своей правоте, они жестоко сражались, пренебрегая своей жизнью. После того, как Парашурама первый выпустил в

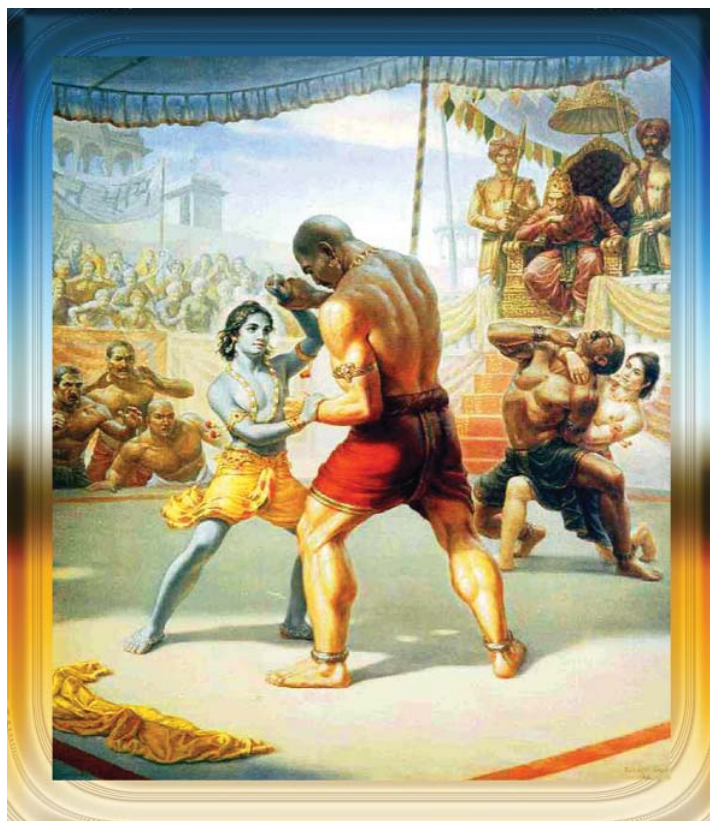
Бхишму три потока стрел, осадив его коней, тот сошел с колесницы и, отложив лук в сторону, пешком направился к Парашураме, чтобы с благоговением почтить своего высокого учителя. И, приветствовав Его, как должно, Бхишма обратился к Нему с такими словами: «О Парашурама, равен ли ты мне или превосходишь меня, я буду сражаться в битве с Тобою, моим доброжелательным наставником! Благослови же меня, о Владыка, и пожелай мне победы!» На это довольный Парашурама ответил Своему ученику: «Именно так, о лучший из рода Куру, должен действовать тот, кто желает преуспевания! Ибо это закон для тех, кто сражается с более выдающимся, чем они сами. Я бы проклял тебя, если бы ты не подошел ко мне таким образом! Сразись же в битве старательно, призвав всю стойкость свою, о Бхишма! Однако Я не могу пожелать тебе победы, ибо Сам Я стою здесь, чтобы победить тебя! Иди же и сразись справедливо! Я доволен поведением твоим». В изнурительном поединке Парашурама оказался не в состоянии победить Своего ученика. И когда Бхишма, сильно изнуренный, но не побежденный, подошел к Господу и приветствовал Его, великий подвижник, улыбаясь, сказал ему с большой любовью: «Нет в этом мире равного тебе кшатрия, живущего на земле! Ступай теперь, о Бхишма, в этой битве ты доставил Мне огромное удовольствие!»

Таким образом, приведенный нами пример свидетельствует не только о высоком благородстве. Он говорит о достойных взаимоотношениях между учителем и учеником, об их глубоком уважении друг к другу и великодушии, даже когда они должны вступить в поединок друг с другом.

Как видно из этих примеров, для воина, отличавшегося силой, храбростью и бесстрашием, было долгом воинской чести выбрать себе достойного противника. Ибо, нападая на более слабого противника, он встретил бы осуждение с обеих сторон и его ожидало бы бесславие.

Если говорить о Махабхарате в целом, то в отличие от Артха-шастры — трактата Каутильи, в котором рекомендуются все виды хитростей и вероломства ради достижения победы, Махабхарата придерживается более высоких идеалов. Следующая цитата ярко иллюстрирует это: «С чистой душой и безупречным поведением, о царь, они сражались, согласно справедливым приемам (арьям юдхам акурванта), желая победить друг друга. Благородного происхождения и безупречные в своих действиях, наделенные большой мудростью, те сражались в битве справедливым способом. И не было там ничего несправедливого в битве и не применялось оружие, которое считалось бы недозволенным. Все воины применяли лишь простое и незапятнанное оружие и жаждали достичь себе славы и небесного царства, сражаясь справедливо. И битва та, происходившая между твоими четырьмя воинами и тремя со стороны Пандавов, была свирепой и яростной, но лишенной всяческих порочных сторон». Как мы видим из этого отрывка воины в сражении и при встречах в поединке, верные высокому долгу воинской чести, старались придерживаться справедливых, узаконенных традицией правил битвы.

Однако следует отметить, что кодекс чести имеет полную силу только тогда, когда его соблюдают обе стороны. Но если противник в силу своей демонической и атеистической природы отсутствует от этого кодекса чести, он может быть уничтожен любым способом, включая хитрость, обман, уловку и тому подобное. Сам Кришна говорит в Махабхарате: «Когда такие враги человечества становятся слишком многочисленны, их должно уничтожать любым возможным путем и любыми хитроумными средствами».

Обучение кшатрия

По Ведическим традициям каждый почтенный человек имеет ачарью, или духовного учителя. Нельзя считать, что человек действительно получил воспитание, если он не прошел посвящения и обучения у ачарьи. Поэтому говорится, что тот, кто обращается к ачарье, действительно обладает совершенным знанием. Господь Кришна и Баларама есть Верховная личность Господа, Властитель всякого обучения и знания. Им не было нужды принимать духовного учителя, или ачарью, однако, как поучение обычным людям. Они также приняли духовного учителя для развития Своего духовного знания.

Согласно обычаю, после того, как духовный учитель сообщает ученику мантру гайатри, тот некоторое время живет вдали от дома, под присмотром ачарьи, обучаясь духовной жизни. В это время человек должен работать на духовного учителя, как обычный слуга. Существует множество правил и предписаний для брахмачари, живущего под присмотром ачарьи, и Господь Кришна и Баларама строго следовали этим регулирующим принципам, пока проходили обучение у Своего духовного учителя Сандипани Муни, в его доме в северной Индии. В соответствии с предписаниями шастр, духовного учителя следует почитать так же, как и Верховную личность Господа, и считать, что учитель находится на одном с Ним уровне. И Кришна и Баларама в точности и с большой преданностью следовали этим предписаниям и правилам брахмачарии, и так Они удовлетворили Своего духовного учителя, который наставлял их в ведической мудрости. Очень довольный Ими, Сандипани Муни посвятил Их во все сложности ведической мудрости и дополнительных писаний, таких, как Упанишады. Поскольку Кришна и Баларама были кшатриями, Они прошли особое обучение военной науке, политике и этике. В политике существует шесть разделов знания: как заключать мир, как сражаться, как умиротворять, как разделять и властвовать, как давать убежище и прочее. По всем этим предметам Кришна и Баларама получили полные объяснения и наставления.

Океан есть источник воды в реке. Вода, испаряющаяся из океана, создает облако, и та же самая вода проливается в виде дождя над всей поверхностью земли и затем реками возвращается

в океан. Так Кришна и Баларама, Верховная личность Господа, есть источник всего знания, но поскольку Они изображали обычных мальчиков, Они показывали пример, так, чтобы каждый получал знание из истинного источника. Поэтому Они согласились, чтобы духовный учитель дал Им знания.

Выслушав Своего учителя один лишь раз, Кришна и Баларама обучились всем искусствам и наукам. В шестьдесят четыре дня и шестьдесят четыре ночи Они выучили все искусства и науки, в которых есть нужда в человеческом обществе. Днем Они брали уроки по определенному предмету у Своего учителя, а к наступлению ночи уже были знатоками в этом разделе знания.

Прежде всего Они научились петь, сочинять песни и узнавать различные мелодии; Они выучили благоприятные и неблагоприятные ударения и размеры, научились петь на разные ритмы и мелодии и сопровождать их боем на разных барабанах. Они научились танцевать в различных ритмах, под разные мелодии и песни. Они научились сочинять пьесы и писать картины, начиная от картин в деревенском стиле и кончая теми, что требуют наивысшего искусства. Они также выучились наносить на лицо тилаку и рисовать точки на лбу и щеках. Еще Они обучились рисованию на полу жидкой пастой из риса и муки; такие картины принято рисовать при разных благоприятных церемониях, проводимых у кого-то в доме или в храме. Они научились устраивать место для отдыха из цветов и украшать ткани и листья красочными рисунками. Они также научились вставлять ценные камни в украшения. Они также обучились искусству игры на горшках с водой. Горшки заполняются водой до определенного предела, так что при ударе по горшку раздастся мелодичный звук, а когда горшки ударяют один о другой, звуки сливаются в мелодию. Они также научились брызгать водой, купаясь вместе с друзьями в реках и озерах. Они также научились искусству украшения цветами, которое все еще можно видеть в разных храмах Вриндаваны в летнюю пору. Это называется пхулла-бади. Возвышение, трон, стены и потолок — все украшено цветами, а в середине установлен небольшой ароматный фонтан из цветов. Эти цветочные украшения освежают людей, утомленных зноем лета.

Кришна и Баларама обучились искусству по-разному причесывать волосы и укреплять шлем на голове в разных положениях. Они также научились подготавливать театральную сцену, научились драпировать драматических актеров тканями и украшать цветами, вставляя их за уши, разбрызгивать сандал и воду, чтобы все вокруг благоухало. Они обучились и искусству магии. В области магии существует искусство, называемое баху-рупи, при помощи которого человек может нарядиться так, что когда он приближается к другу, то остается неузнанным. Кришна и Баларама также научились готовить напитки, подходящие к определенному времени, и изучили разные сиропы, их вкус и опьяняющее действие. Они научились шить и вышивать, а также управлять танцующими марионетками, дергая их за веревочки. Они научились перебирать струны музыкальных инструментов, таких, как вина, ситар, эсарадж и тамбура, извлекая из них мелодичные звуки. Они изучили также, как составлять и решать головоломки. Они научились искусству чтения книг, благодаря которому даже глупый ученик может очень быстро научиться читать азбуку и понимать написанное. Они научились репетировать и разыгрывать пьесы. Они также изучили искусство решения крестословиц, заполняя пропуски и составляя законченные слова.

Они также научились пиктографическому письму и чтению его. В некоторых странах мира такое письмо употребляется до сих пор. Какая-либо история излагается с помощью картинок. Например, человек и дом изображаются для обозначения человека, возвращающегося домой. Кришна и Баларама также обучились искусству зодчества — как строить жилища. Они научились узнавать ценные камни по блеску и цвету. Затем они обучились искусству оправки драгоценностей в золото и серебро. Они также научились, как исследовать почву и находить минералы. Исследование почвы теперь представляет совершенно обособленную науку, однако в прежние времена это знание было дано каждому обычному человеку. Они научились распознавать травы и растения и извлекать лекарства из элементов. Изучая различные виды растений. Они узнали, как скрещивать их и получать разные плоды. Они узнали, как обучать ягнят и петухов, а затем стравливать их в бою для развлечения. Еще Они узнали, как обучать попугаев говорить и отвечать на вопросы людей.

Они изучили прикладную психологию — как влиять на ум другого человека и таким образом заставлять его действовать по своему желанию. Иногда это называется гипнозом. Они научились мыть волосы, красить их в разные цвета и по-разному завивать их. Они обучились искусству узнавать, что написано в книге, не видя ее, а также научились узнавать, что у человека в кулаке. Иногда дети подражают этому искусству, хотя и не слишком точно. Один ребенок зажимает что-то в кулаке и спрашивает своего друга: „Можешь сказать, что там?», а другой высказывает какое-нибудь предположение, хотя на самом деле он не может ответить. Но существует искусство, с помощью которого человек может понимать и действительно говорить, что зажато у кого-то в кулаке.

Кришна и Баларама научились говорить на языках разных стран и понимать их. Они научились понимать не только человеческие языки — Кришна мог также разговаривать и с животными и с птицами. Подтверждение этому мы находим в литературе ваишнавов, составленной шестью Госвами. Они научились также делать повозки и воздушные корабли из цветов. В Рамайане говорится, что, нанеся поражение Раване, Рамачандра был унесен из Ланки в Бхаратаваршу на воздушном корабле из цветов, под названием пушпа-ратха. Еще Кришна обучился искусству предсказывать разные события по приметам. В книге, называемой Кханарвачана, описываются разные предзнаменования и приметы. Если человек, выйдя из дома, увидит кого-то с полным ведром воды, это добрый знак. Если же он увидит кого-то с пустым ведром — это не очень хорошая примета. Также, если человек видит корову, которую доят, а рядом с ней теленка, то это хороший знак. Понимая все эти знаки, человек может предсказывать будущее, и Кришна обучился этой науке. Кришна также обучился искусству составления матрик. Матрика — это квадрат, в каждую клетку которого вписано число, причем сумма чисел по горизонтали, по вертикали и по диагонали всегда одна и та же. Матрики бывают разных видов и разного назначения.

Кришна обучился искусству гранения драгоценных камней, таких, как алмазы, и искусству задавать вопросы и отвечать на них, мгновенно сочиня стихи в уме. Он изучил науку действия и взаимодействия физических соединений и перестановок. Он научился искусству распознавания душевных движений другого человека. Он научился удовлетворять желания. Исполнять желания очень трудно; но если человек желает чего-то неразумного и неисполнимого, то желание можно подавить и удовлетворить, и это — искусство. Зная это искусство, человек может также подавить половое желание, когда оно возникает, а это случается даже в жизни брахмачари. Благодаря этому искусству можно даже врага сделать другом или перенести прямое действие физического элемента на другие предметы.

Применение Оружия «Нараяна»

Выдержка из «Махабхараты»

Дхритараштра сказал:

Услышав о том, что престарелый отец его, брахман, убит несправедливым способом Дхриштадьумной, о Санджая, что сказал доблестный Ашваттхаман, при котором постоянно находится различное оружие: Обычное у людей, варуна, агнея и оружие Брахмы, айндра и нараяна? В самом деле, услышав, что убит наставник, справедливейший из людей, убит несправедливым способом Дхриштадьумной, о Санджая, что сказал Ашваттхаман? Получив от Рама науку владения оружием, благородный Дрона сообщил тайны применения всех видов дивного оружия своему сыну, сильно стремившемуся стать достойным своего отца наставника. Ведь только одному в этом мире, именно сыну своему, и никому другому, желают люди, чтобы превзошел по достоинству их самих. У всех благородных наставников имеются свои такие тайны применения оружия, их они передают либо своему сыну, либо последовательному ученику. Получив таким образом все тайны того искусства вместе с его особенностями, о Санджая, тот сын дочери Шарадвана стал великим героем в сражении, вторым после Дроны.

В науке владения оружием Ашваттхаман подобен Раме, в битве равен Пурандаре, в доблести своей равен Картавирые, а в мудрости — самому Брихаспати. По стойкости юноша тот равен горе, а по скрытой мощи — огню, по глубине своего достоинства он подобен океану, а во гневе подобен яду змеи. Он — первейший в мире воин, сражающийся на колеснице, твердый лучник и не ведающий усталости. Он быстр, как ветер, и рыскает в разгаре битвы, точно сам Разрушитель, обуреваемый гневом. Когда он мечет стрелы в сражении, сама земля испытывает сильные муки. Наделенный истинной отвагой, герой тот никогда не поддается изнурению в битве. Очистившийся изучением вед и соблюдением обетов, он постиг в совершенстве науку владения оружием. Как Рама, сын Дашаратхи, он подобен невозмутимому океану. Услышав, что наставник, справедливейший из людей, убит в сражении несправедливым способом Дхриштадьумной, что, право же, сказал Ашваттхаман? Ведь он был предназначен тем благородным старцем стать смертью Дхриштадьумны, как и сын Яджнясены, царевич Панчалы, был предопределен стать смертью Дроны! Что же сказал Ашваттхаман, услышав, что отец его наставник убит тем злым и жестоким нечестивцем, столь мало дальновидным?

С ан д ж а я сказал:

Услышав об убиении своего отца при помощи обмана Дхриштадьюмной, вершителем греховных дел, сын Дроны залился слезами и преисполнился гнева, о бык среди людей! И когда он был охвачен гневом, о царь царей, вид у него, казалось, был чудно-дивен, как у Разрушителя, когда он собирается уносить существа в конце юги. И вытирая все снова и снова глаза, наполненные слезами, и тяжело вздыхая от ярости, он сказал Дурьйодхане такие слова: «Я узнал сейчас, как отец мой, сложивший оружие, был повержен низкими людьми и как был совершен нечестивый поступок царем, прикрывающимся знаменем справедливости! Я услышал сейчас о том неблагородном поступке весьма безнравственного сына Дхармы! Ведь среди занятых в битве несомненно одно из двух может случиться, о царь, — победа или поражение. И в этом случае смерть одобряется. Та смерть в бою у человека сражающегося, которая случается при справедливых условиях, не заслуживает печали нашей, ибо таким именно был замечен тот дваждырожденный. Без сомнения отец мой отправился в мир героев! Нашедший так свой гибельный конец, тот тигр среди людей не должен вызывать к себе печали.

Однако то, что он подвергся такому унижению, что был схвачен за волосы на глазах у всех воинов, тогда как сам справедливо был занят в сражении, — разрывает самые чувствительные места в моем сердце. Люди совершают несправедливые поступки под влиянием страсти и гнева, или из ненависти и гордыни, или же от глупости, а также презрения. Нечестивым и злонравным сыном Паршаты совершен здесь этот чрезвычайно несправедливый поступок и, конечно, в полном пренебрежении мною. Дхриштадьюмна поэтому непременно увидит грозные последствия того поступка, а также ложноречивый Пандава, поступивший столь недостойно! Сегодня земля несомненно насытится кровью того царя справедливости, который путем обмана заставил тогда наставника сложить оружие! Всеми средствами я буду стараться, чтобы уничтожить панчалов. И я непременно убью в сражении Дхриштадьюмну, вершителя греховных дел! Любыми средствами — мягкими и свирепыми уничтожив всех панчалов, я добуду мир, о Каурава!

То, ради чего, о тигр среди мужей, люди желают сыновей, дабы избавиться от великого страха здесь и после смерти, — то теперь наступило. Моим отцом, однако, такое положение достигнуто, точно человеком безродным, хотя и жив я — его сын и ученик, уподобляющийся скале в мощи своей! Позор моему дивному оружию! Позор рукам моим! Позор доблести моей! Ибо Дрона, обрета во мне сына, подвергся такому унижению, что был схвачен за волосы! Я поэтому сделаю так, о наилучший из рода Бхараты, чтобы я смог освободиться от долга перед отцом моим, уже отправившимся в потусторонний мир! Человеком благородным никогда не должно выражать хвалу себе самому! Неспособный, однако, перенести убийство моего отца, я говорю о своем мужестве. Пусть увидят сегодня пандавы вместе с Джанарданой мою геройскую мощь, когда я буду крушить все их войска, совершая то, что свершается самим Разрушителем в конце юги! Ибо ни боги, ни гандхарвы, ни асуры и ни ракшасы не в состоянии сегодня победить меня в сражении, стоящего на колеснице, о бык среди людей!

Нет другого в этом мире, кроме меня или Арджуны, более сведущего во владении оружием. Войдя в середину войска, подобно самому солнцу среди сверкающих лучей своих, я конечно применю свое оружие, созданное богами! Примененные сегодня мною в свирепой битве, эти потомки Кришашвы, обнаруживая свою страшную мощь, сокрушат пандавов! Сегодня все стороны света, о царь, мои воины увидят здесь покрытыми острыми стрелами, словно они застланы потоками дождя. Ибо сея во все стороны густые тучи стрел со страшным шумом, я буду повергать своих врагов, как могучий ветер валит деревья. Ни Бибхатсу, ни Джанардана, ни Бхимасена, ни оба близнеца и ни царь Юдхистхира, ни злонравный сын Паршаты Дхриштадьюмна, ни Шикхандин и ни Сатьяки не знают, о Кауравья, о том оружии, которое есть у меня с мантрами для метания его и возвращения назад.

Как-то давно Нараяна, приняв облик брахмана, пришел к моему отцу. И преклонившись перед ним, отец мой предложил ему подношения согласно установленным правилам. Приняв их сам, божественный владыка предложил ему выбрать дар. И мой отец тогда выбрал высочайшее оружие нараяна. И тут, о царь, небесный владыка, высочайший из богов, обратившись к нему, промолвил: — «Никакой другой человек не станет равным тебе в бою. Однако оно, о брахман,

никогда не должно быть применено с поспешностью. Ибо оружие это никогда не возвращается иначе, как сокрушив врага. И при этом невозможно узнать, кого не могло бы оно убить, о владыка! Ибо оно может убить даже того, кто не подлежит убиению. Поэтому его не должно применять без глубокого обдумывания. Когда нанесено ранение в пылу битвы, когда пускаются в бегство или бросают оружие, когда обращаются к врагам с мольбой о пощаде или прибегают к защите, ища убежища, — во всех этих случаях применение этого мощного оружия должно прекращаться, о усмиритель врагов! Ибо во всех случаях жестоко мучающий в сражении тех, кто не подлежит убиению этим оружием, сам испытывает сильные мучения от него!» Так отец мой получил то оружие. А владыка тот, обратившись также ко мне, сказал: „С помощью этого оружия ты тоже будешь дождить разнообразные ливни дивного оружия в сражении и блистать скрытою мощью под воздействием его!»

Сказав так, тот божественный владыка вознесся на небо. Это и есть история, как было обречено от Нараяны то оружие моим отцом. При помощи его я обращу в бегство и сокрушу пандавов и панчалов, матсьев и кекаев в сражении, подобно тому как супруг Шачи сокрушал асуров.

Мои стрелы, о потомок Бхараты, будут падать на врагов, хотя и проявляющих свою доблесть, принимая такую форму, какую я пожелаю придать им. Стоя в сражении, я буду дождить ливнями из камней, как мне будет желательно. Я обращу в бегство и сокрушу могучих воинов на колесницах летящими по небу стрелами с железными остриями. Несомненно я буду применять и разнообразные секиры. При помощи могучего оружия Нараяна, о усмиритель врагов, я уничтожу врагов, обратив ни во что пандавов. Низменнейший среди панчалов Дриштадьюмна, тот ненавистник друзей и брахманов и своего собственного наставника, презреннейший и заслуживающий самого сурового порицания, не избежит от меня сегодня живым.

Услышав эти слова сына Дроны, войско кауравов сплотилось вновь. И тогда лучшие из людей затрубили все в огромные раковины. И преисполненные радости, они ударили в тысячи барабанов — больших и малых. Земля громко гудела, мучимая копытами коней и ободами колес колесничных и тот громкий, неистовый гул оглашал воздушное пространство, небо и землю. Услышав тот шум, подобный рокоту облаков, пандавы, превосходнейшие из воинов на колесницах, объединившись вместе, стали совещаться друг с другом. А тем временем сын Дроны, сказав такие слова, прикоснулся тогда к воде и вызвал то дивное оружие — **Нараяна**.

И вот показались тысячами в воздухе стрелы со сверкающими остриями, будто змеи с пылающей пастью, собираясь поглотить пандавов. И в той страшной битве, о царь, стрелы те, подобно лучам солнца, в один миг покрыли все страны света, небосвод и войско. Также и неисчислимые железные шары, о хранитель земли, показались затем, подобно сияющим светилам на ясном небосклоне. Также появились со всех сторон и различные шатагхни, извергающие огонь, и диски с бритвообразными остриями, подобные сверкающим дискам солнца. Видя небосвод, густо покрытый теми видами оружия, о бык из рода Бхараты, пандавы, панчалы и сринджайи сильно обеспокоились. Всякий раз, как только могучие воины пандавов на колесницах пытались сражаться, — всякий раз то оружие усиливалось в своей мощи, о повелитель людей! И убиваемые оружием Нараяна, словно сжигаемые огнем, они были жестоко теснимы повсюду в том сражении. И в самом деле, как огонь сжигает сухую траву на исходе холодной поры, так и оружие то сжигало войско пандавов, о владыка! Меж тем как все вокруг заполнялось тем оружием и при этом войско его уничтожалось, о владыка, сын Дхармы, Юдхиштхира проникнулся великим страхом. Увидев же свое войско бегущим и упавшим духом и видя также безразличие Партхи, сын Дхармы сказал так: — «О Дхриштадьюмна, беги вместе с войском панчалов! О Сатьяки, и ты тоже беги домой, окруженный всеми вришни и андхаками! Справедливый же душою Васудева сам найдет подходящее средство, чтобы исполнить свое предназначение! Он способен давать наставления всему миру. Так зачем же нам давать их ему самому? Не следует больше продолжать сражение! Я говорю это вам, всем воинам! Что до меня, то я вместе с моими единокровными братьями войду в пылающий огонь. Переправившись через океан сражений Бхишмы и Дроны, совсем непроходимый для робких, погрузюсь ли я вместе со своею свитой в лишенный воды след от копыта коровы, представленный сыном Дроны?

Пусть желание Бибхату в отношении меня быстро осуществится, ибо мною повержен в

битве наставник, всегда питавший добрые чувства к нам,— тот наставник, которым было допущено убийство сына Субхадры, еще мальчика, неискушенного в битвах и совсем незащитного, — многочисленными сильнейшими и свирепыми воинами, — тот наставник, который вместе с сыном своим оставил в пренебрежения Кришну, не отвечая на поставленный ею вопрос сказать правду, когда она в столь бедственном положении была приведена в собрание и сопротивлялась насилию поставить ее в положение рабыни, — тот наставник, которым, когда утомились кони, сын Дхритараштры (Дурьодхана), жаждавший убить Пхальгуну, был облачен в неуязвимый панцирь и назначен для защиты правителя Синдху, — тот наставник, которым, коль скоро он был сведущ в оружии Брахмы, были уничтожены в корне панчалы, возглавляемые Сатьяджитом и прилагавшие усилия ради моей победы, — тот наставник, которым, когда мы несправедливо изгонялись из царства, было одобрено, чтобы мы отправились в лес, хотя он и был удерживаем в своем дозволении нашими друзьями. Увы, тот, кто поддерживал с нами великую дружбу, убит! Ради него я вместе со всеми друзьями пойду на смерть!»

Когда говорил так сын Кунти Юдхиштхира, герой из рода Дашарха Кешава, поспешно сдержав войско мановением рук своих, промолвил такие слова: — «Быстро положите свое оружие и сойдите с колесниц! Именно, что есть сейчас средство, предписанное благородным Нараяной для отвращения этого оружия! Спуститесь на землю все вы со своих слонов, коней и колесниц! Только так, если вы будете стоять безоружными на земле, это оружие не убьет вас! Ибо в любом месте, где бы ни сражались войны, чтобы предотвратить силу этого оружия, там всюду эти кауравы становятся еще более сильными, чем вы! Тех людей, однако же, которые бросят свое оружие и сойдут с колесниц, тех не убьет в сражении это оружие! Но тех из них, которые будут, даже в воображении, сражаться против него, всех их убьет оно, даже если они в поисках прибежища спустятся в самую преисподнюю!» И все те воины, услышав такие слова Васудевы, о потомок Бхараты, изъявили желание оставить свое оружие как в мыслях своих, так и действием.

Увидев тогда их, собравшихся бросить оружие, сын Панду, Бхимасена, сказал, о царь, такие слова, радуя всех: — «Никто вовсе не должен бросать здесь свое оружие! Я отражу оружие сына Дроны своими быстролетными стрелами! Или же этой увесистой палицей, украшенной золотом, я буду рыскать в сражении, подобно самому Разрушителю, сокрушая это оружие сына Дроны! Ибо нет здесь ни одного человека, равного мне в отваге, точно так же как нет другого светила на небосводе, равного солнцу. Посмотрите на обе мои сильные руки, подобные хоботам двух могучих слонов, способные сокрушить даже Снежную гору! Ведь я единственный здесь среди людей, кто обладает силой, равной десяти тысячам слонов! Я не имею себе соперника, как и Шакра, прославленный на небесах среди богов! Посмотрите сегодня на силу рук моих в бою, огромных в плечах, когда они будут отражать сверкающее и пылающее оружие сына Дроны! Если нет другого, способного противостоять оружию Нараяна, то сегодня я буду сражаться против него на глазах у всех кауравов и пандавов!»

Сказав так, Бхима, усмиритель врагов, на своей колеснице, блеском подобной солнцу и издающей грохот, точно раскаты грома из-за туч, ринулся против сына Дроны. Наделанный большой стремительностью и отвагой, сын Кунти, благодаря высокой ловкости рук, в одно мгновение ока, нагнав на врага, осыпал его густой сетью стрел. Тогда сын Дроны, улыбаясь ему и сказав нечто несущественное, покрыл его своими стрелами, вызванными с помощью мантр, с пылающими остриями. И покрытый в пылу битвы стрелами, изрыгающими огонь, подобно змеям с пылающей пастью, Партха, казалось, был усеян золотыми искрами. И весь облик Бхимасены, о царь, в сражении том выглядел подобно горе на исходе дня, окруженной светлячками.

То оружие сына Дроны, которое направлялось против Бхимы, усиливалось в своей мощи, о великий царь, как огонь, раздуваемый ветром. При виде того оружия, страшного по своей мощи, возрастающего в силе, панический страх охватил войско пандавов, кроме Бхимы. Тогда все они, побросав свое оружие на землю, сошли повсюду с колесниц, со слонов и коней. И после того как они бросили свое оружие и сошли с колесниц, необъятная мощь того оружия обрушилась на голову Бхимы. Тогда все существа и особенно пандавы издали горестные восклицания «Аи! Ой!», увидев Бхимасену, подавленного мощью того оружия.

Так гласит глава сто семидесятая в Дронапарве великой Махабхараты.

Санджая сказал:

Увидев Бхимасену, усеянного тем оружием, Дхананджая для отражения его мощи покрыл Бхиму оружием варуна. И благодаря высокой ловкости рук Арджуны, а также той огненной мощи, окутавшей (Бхиму), никто не мог видеть, что он покрыт оружием варуна. Окутанный оружием сына Дроны, Бхима вместе с конями, возницей своим и колесницей оставался недоступным для взора, словно огонь, окаймленный пламенем, посредине другого огня. Подобно тому как на исходе ночи, о царь, все светила движутся к горе заката, так и стрелы Ашваттхамана устремлялись к колеснице Бхимасены. Ибо сам Бхима, его колесница, кони и возница, о достойнейший, покрытые так сыном Дроны, казалось, находились посредине огня. Как разрушительный огонь в конце юги, сжигая всю вселенную, когда приходит урочный час, вместе со всем, что в ней движется и неподвижно, входит наконец в уста Всевышнего, точно так же и оружие то стало проникать в Бхиму. Как невозможно постичь, если бы огонь проник в солнце или же солнце проникло в огонь, так совсем невозможно было постичь ту пылающую мощь, проникнувшую в Бхиму.

Видя то оружие, сыплющееся так на колесницу Бхимы, и видя сына Дроны, возрастающего в мощи и силе и не имеющего себе соперника в сражении, заметя также, что все воины пандавов положили оружие и что те упавшие духом могучие воины на колесницах, возглавляемые Юдхиштхирой, все отвратились от битвы, Арджуна и Васудева, те оба героя, сияющие ослепительным блеском, поспешно сойдя со своей колесницы, подбежали тогда к Бхиме. И погрузившись в тот мощный жар, возникший от силы оружия сына Дроны, оба они, чрезвычайно могучие, прибегли затем к помощи иллюзии. И тогда огонь, возникший из того оружия, не сжег их, так как они положили свое оружие, а также вследствие силы примененного ими оружия варуна и благодаря также собственной мощи обоих Кришн. Затем Нара и Нараяна ради успокоения оружия Нараяна начали с силой тащить оттуда Бхиму и все его оружие.

Вытаскиваемый так, сын Кунти, могучий воин на колеснице, стал издавать громкий рев. И сразу же то страшное и неодолимое оружие сына Дроны начало возрастать в силе и мощи. Тогда Васудева, обратившись к Бхиме, сказал: — «Как же это так, о потомок Панду, хотя и удерживаемый нами, ты, о Каунтея, все же не отвращаешься от битвы? Если эти потомки рода Куру не смогут быть теперь побеждены в битве, то мы должны будем здесь продолжать сражаться, а также и эти быки среди людей. Ведь все эти воины твои сошли со своих колесниц! Поэтому, о Каунтея, ты тоже быстро сойди со своей колесницы!» Сказав так, Кришна тогда спустил Бхиму с его колесницы, в то время как тот с глазами, кроваво-красными от гнева, тяжело дышал, точно змей. Когда же он был спущен с колесницы, о царь, и был принужден положить свое оружие на землю, тогда то оружие Нараяна, сокрушающее врагов, совсем успокоилось.

Меж тем как с помощью этого средства невыносимая мощь того оружия была успокоена, все страны света, главные и промежуточные, сделались совсем ясными. Начали дуть приятные ветры и успокоились все животные и птицы. Возрадовались верховые и упряжные животные, а также все воины, о владыка людей! В самом деле, когда страшная мощь того оружия унялась совсем, о потомок Бхараты, Бхима, одаренный большим умом, казался подобным восходящему на исходе ночи солнцу. Остатки войска пандавов, обрадованные успокоением оружия Нараяна, снова стояли там готовыми, горя желанием сокрушить твоего сына. И когда, уже после того как оружие то было таким образом отражено, войско пандавов расположилось боевым строем, Дурьйодхана, о великий царь, сказал тогда, обратившись к сыну Дроны: — «О Ашваттхаман, вновь примени немедля это оружие, ибо панчалы снова уже выстроились в боевые порядки, жажда победы!» После таких слов, сказанных ему твоим сыном, о достойнейший, Ашваттхаман, печально вздохнув, промолвил так царю: — «Это оружие, о царь, не положено вызывать обратно! Оно не может быть применено дважды! Если же оно будет вызвано снова, оно без сомнения убьет того, кто собирается применить его! Сей Васудева применением увиденных тобою средств добился, чтобы оружие то было отражено! Поэтому иначе предписывается уничтожение врага в сражении, о повелитель людей! Поражение или же смерть — одинаковы. Лучше, однако, смерть, но не поражение! Ведь эти враги, побежденные оттого что вынуждены были оставить свое оружие, выглядят словно мертвые!».

Санджая сказал:

После того как были убиты наследник престола чедиев и Вриддха-кшатра из рода Пуру, а также Сударшана, предводитель малавов, хорошо искусенный в науке владения оружием, после того как были побеждены Дхриштадьюмна, Сатъяки и Бхима, после того как у Бибхатсу самые чувствительные места были глубоко затронуты теми словами Юдхштхиры и когда он ощутил у себя душевный разлад, когда он вспомнил все свои прежние лишения, о владыка, у него от горя вспыхнул гнев, небывалый ранее. Поэтому он, подобно низкому человеку, и обратился к отпрыску Дроны, к сыну наставника, достойному всяческого уважения, в таких недостойных и грубых, неприятных и резких словах. После таких резких и грубых слов, сказанных в гневе Партой голосом, уязвляющим самые чувствительные места, о царь, сын Дроны, превосходнейший из всех могучих лучников, глубоко дыша от ярости, сильно разгневался на Парту и особенно на Кришну. И он, преисполненный доблести, стоя непоколебимо на колеснице, прикоснулся к воде и вызвал к действию оружие агнея, совсем неотразимое — даже богами. Целясь во всех видимых и невидимых своих врагов, сын наставника, тот сокрушитель вражеских героев, освятил мантрами сверкающую стрелу, блеском подобную бездымному огню, и метнул ее, обращая во все стороны, проникнувшись гневом.

И от нее возник тогда в воздушном пространстве неистовый ливень стрел. Начали дуть холодные ветры. И солнце совсем не грело больше. Страшно кричали демоны со всех сторон. Гремели облака на небосводе, испуская кровь. Птицы и животные, мелкий и крупный скот и даже отшельники, строго соблюдающие обет и полностью обуздавшие себя, не находили себе покоя. Все основные элементы мира, казалось, пришли в расстройство. Солнце словно повернулось. Все три мира, опаляемые жаром, казалось, изнемогали в муках, будто охваченные лихорадкой. Опаляемые сильным жаром той стрелы, слоны и другие земные существа убегали в страхе, тяжело дыша и желая найти спасение против ее ужасной мощи. Ибо в то время как сами вместилища вод были нагреваемы сильно, существа, пребывающие в воде, о потомок Бхараты, совсем не находили покоя себе, словно были сжигаемы там.

Во все стороны света, главные и промежуточные, на небосвод и на самую землю падали всевозможные ливни стрел со скоростью Гаруды или ветра. Сожженные теми стрелами сына Дроны, наделенными стремительностью громовой стрелы, враги падали, словно деревья, сожженные яростным огнем. Сжигаемые тем оружием, огромные слоны падали со всех сторон, издавая страшный рев, подобно грохоту облаков. Другие громадные слоны, опаляемые огнем, бегали туда и сюда, а еще другие дрожали от страха, точно окруженные пожаром в ужасном лесу. Словно ветви деревьев, сожженные лесным пожаром, о достойнейший, виднелись там отряды коней и колесниц, спаленных мощью того оружия, о могущественный! И потоки колесниц падали там и сям тысячами. И казалось, о потомок Бхараты, сам божественный Агни сжигает то войско пандавов в бою, подобно тому как разрушительный огонь уничтожает все существа в конце юги.

Увидев войско пандавов, сжигаемое так в жестоком сражении, воины твои, о царь, преисполненные радости, издали львиные кличи. И тут горделивые победой, твои воины, полные радости, о потомок Бхараты, быстро заиграли на тысячах разного рода музыкальных инструментах. И меж тем как мир был окутан темнотой, целое акшаухини войска пандавов, о царь, и Савьясачин, сын Панду, не могли быть видимы в том великом сражении. Никогда раньше, о царь, нами не было видано и слыхано подобного оружия, какое было создано тогда сыном Дроны в неистовом гневе. Но тут Арджуна, о великий царь, вызвал к действию оружие Брахмы, способное к отражению любого другого оружия, как было определено самим Рожденным в лотосе. И в одно мгновение тогда мрак тот совсем рассеялся. Начал дуть прохладный ветер, и все страны света сделались ясными и чистыми. И мы там увидели необычайное зрелище — целое акшаухини войска пандавов было уничтожено. И в сожженном чудодейственной силой оружия Ашваттамана войске том внешний вид убитых невозможно было распознать.

Затем показались вместе два героя, могучих лучника Кешава и Арджуна, освобожденные от темноты, словно рассеивающие мрак два светила на небосводе. Снабженная знаменем и стягами и запряженная конями, с неповрежденным днищем и отборнейшим оружием, их колесница, столь устрашающая твоих воинов, освобожденная от мрака, сияла блистательно на поле битвы.

И в ту же минуту раздались тогда среди воинов пандавов, преисполненных радости, восторженные возгласы, смешанные со звуками раковин и грохотом барабанов. У обоих войск относительно тех героев Кешавы и Арджуну сложилось мнение, что оба они погибли. Но увидев Кешаву и Арджуну, появившихся столь внезапно, они сочли их избавленными от темноты и мощи того оружия. Невредимые и жизнерадостные, оба они затрубили в свои превосходнейшие раковины. При виде партхов, преисполненных радости, твои воины сильно встревожились. Увидев их обоих, великих духом, избавленных от мощи его оружия, сын Дроны сильно опечалился. С минуту он поразмыслил о том, что случилось, о достойнейший! И поразмыслив, о царь царей, он предался заботам и печали. Испуская продолжительные и жаркие вздохи, он впал тогда в сильное уныние. Отложив затем свой лук, сын Дроны стремительно соскочил с колесницы, и, восклицая: — «О позор, позор, все это ложно!», он убежал прочь из сражения.

Тогда на своем пути он увидел Вьясу, местопребывание Сарасвати, составителя вед, незапятнанного грехом и с внешностью, подобной цветку густого дождливого облака. И увидев его, стоящего впереди, о продолжатель рода Куру, сын Дроны упавшим голосом и подобно глубоко опечаленному приветствовал его и молвил такие слова: — «Эй, владыка! Это иллюзия или же это причуда со стороны оружия? Мы не ведаем, что это может быть! Каким же образом, в самом деле, это оружие мое оказалось напрасным? В чем было нарушение при вызове его к действию? Или же это нечто противоестественное, или же это победа над тремя мирами, одержанная обоими Кришнами, ибо оба они все еще здравствуют? По-видимому, время непреодолимо! Ни асуры, ни бессмертные и гандхарвы, ни пишачи и ни ракшасы, ни змеи, якши и птицы, ни существа человеческие вовсе не могут отважиться обезвредить это оружие, выпущенное мною! Это оружие, однако, могло пылать своею мощью, уничтожив только одно акшаухини войска, участвовавшего в деле. Так почему же тогда оно не убило Кешаву и Арджуну, обоих подверженных закону смертных? Спрошенный мною, о божественный, скажи мне о том по правде!»

Вьяса сказал:

Огромной важности сей предмет, о котором ты спрашиваешь меня с удивлением! Я скажу тебе все, слушай же внимательно! Тот, кто называется по имени Нараяна, — наиболее древний среди древнейших. И ради осуществления своей цели тот творец вселенной родился как сын Дхармы. Находясь на горе Майнаке, он предался суровому подвижничеству. Исполненный великой мощи, подобный блеском своим огню или солнцу, стоял он там с поднятыми вверх руками. Лотосоглазый, он изнурял себя в течение шестидесяти тысяч и стольких же сотен лет, питаясь все время одним только воздухом. Снова затем предавшись суровому покаянию другого рода в течение времени, дважды длительнее прежнего, он заполнил пространство между небом и землей мощью своего аскетического подвига. И когда, в силу того подвижничества, о сын мой, он стал подобным Брахме, он увидел тогда творца вселенной, изначальный источник и хранителя вселенной, верховного владыку, труднодоступного для взоров даже самих богов, наимельчайшего из мельчайших и величайшего из великих, того, кто называется Рудрой, Властителем и Быком среди могущественнейших, того, кто вселяет жизнь во всевозможные виды творений, нерожденного и высочайшего, пребывающего в сердцах всех существ, что движутся и недвижны.

Он увидел владыку, неотразимого и с необычным числом глаз, неистового в гневе и великого душою, Всеразрушителя, с сердцем, благорасположенным (к праведникам); носящего дивный лук и два колчана, облаченного в золотые доспехи и наделенного мощью безграничной; вооруженного палицей, громовой стрелой и сверкающим трезубцем, боевой секирой, булавою и огромнейшим мечом; с косою, заплетенной в виде кольца, и с лунной диадемой на макушке, облаченного в тигровую шкуру, олицетворяющего всесокрушительную силу и с жезлом в руке; украшенного изящными браслетами ангада, носящего змей вместо священного шнура и окруженного различными творениями вселенной и сонмами злых духов; ставшего Единым, представляющего вместилище аскетических подвигов и высокочтимого старцами преклонных лет желанными речами; того, кто есть Вода, Небо и Воздушное пространство, Земля, Солнце и Месяц, Ветер и Огонь и кто есть само отражение вселенной. Люди дурного поведения не в состоянии видеть его, нерожденного, сокрушителя всех ненавистников брахманов, изначальный источник бессмертия. Только брахманы праведного поведения, когда очистились от грехов и освободи-

лись от чувства печали, видят его мысленным взором. Вследствие своих аскетических подвигов и благодаря своей преданности к нему Нараяна увидел то олицетворение справедливости, — его, достойного восхваления, принявшего вселенскую форму. И увидев то высочайшее вместилище всех видов блеска, того Бога богов, увешанного ожерельем из бусин, он, душою весьма довольный, возликовал, стараясь это выразить словами, сердцем, умом и телом своим.

Тогда при виде его Нараяна почтил божественного владыку, первопричину вселенной, подавателя даров, могущественного, вместе с роскошно и красиво сложенной Парвати, нерожденного и невозмутимого владыку, скрытую суть всех причин, неуязвимого в своей мощи. И тотчас поклонившись Рудре, сокрушителю демона Андхаки, Лотосоглазый Нараяна, исполненный преданности, стал восславлять Трехглазого в таких словах:

«О досточтимейший, первые боги, создатели всего сущего именуемые Праджапати, которые являются ныне покровителями мира и которые, вступив на эту Землю — твое древнейшее творение, о божественный владыка, охраняли ее прежде, все произошло от тебя! Боги и асуры, змеи наги, ракшасы и пишачи, существа человеческие и птицы, гандхарвы и якши, а также различные другие существа и Вишвы, — мы знаем, — все они произошли от тебя! Все, что сделано для умиловливания Индры, Ямы, Варуны и Хранителя сокровищ, Митры, Тваштры и Сомы, — в действительности предназначено для тебя. Форма и свет, звук и пространство, ветер и осязание, вкус и вода, запахи земля; чувственное желание, сам Брахма, Веды и брахманы, все, что движется и недвижно, — все это произошло от тебя. Подобно тому как испарения, поднимаясь от водоемов и оседая на землю в виде дождевых капель, приходят в состояние, разделяющее их одну от другой, а при гибели мира они снова в виде тех же разъединенных капель соединяются вместе в сплошном и едином вместилище вод, — точно так же и ученый, оставляя без внимания происхождение и жизненный путь всех существ, приходит тогда в слияние с мировой душою!

Две дивные и скрытые птицы (Ишвара и Джива), обнаруживаемые в мыслях, священная смоквица с поникшими ветвями Веды с различными редакциями, семь охранителей пять основных элементов мира, душа и ум и десять других, которые поддерживают этот город чувства и органы чувств в совокупности, способные поддерживать тело, — все они созданы тобою, но ты обособлен и независим от них! Прошлое, настоящее и будущее, которые неотвратимы, проистекают от тебя, а также все семь миров и вселенная. Меня, который предан тебе и благоговейно лочитает, одари ты своей милостью! Не причиняй мне вреда вселением в мою душу дурных мыслей. Ты есть душа душ. Тот, кто разделяет такие же убеждения и знает тебя как изначальное семя, достигает брахмы. Из желания оказать тебе почтение я восславляю тебя, стараясь постичь Того, кто разъезжает на быке, о отличаемый даже богами! Восславленный мною, дай мне желанные мною дары, столь труднодостижимые! И не отказывай мне!» И синегорлый бог с душою непостижимой, держащий палицу, усердно прославляемый мудрецом Нараяной, дал дары ему, первейшему из богов, заслуживающему их.

Синегорлый бог сказал:

По моей милости, о Нараяна, среди существ, происходящих от богов и гандхарвов, ты будешь обладать мощью и душою неизмеримой! Ни боги, ни асуры и могучие змеи, ни пишачи, ни гандхарвы, ни люди и ни ракшасы; ни супарны и змеи наги, ни вишвы и ни животные и звери никогда не будут в состоянии вынести (доблесть) твою! Никто даже среди богов не сможет победить тебя в сражениях! Благодаря моей милости никто не в состоянии будет никоим образом причинить тебе боль ни оружием, ни громовой стрелою, ни огнем или ветром, ни предметом сухим или мокрым и ничем, что движется или неподвижно! Ты даже превзойдешь меня самого, если когда-либо вступишь в битву со мною!»

Вьяса сказал:

Так были получены, — знай же, — эти дары некогда божественным Шаури. Этот самый Бог бродит ныне по свету в облике Васудевы, сбивая с толку вселенную своей иллюзией. В силу аскетических подвигов Нараяны родился великий отшельник, по имени Нара, равный во всем тому божеству. Знай и помни всегда, что он есть Арджуна! Те оба мудреца Нара и Нараяна, считающиеся наиболее достойнейшими по силе их подвижничества среди древнейших богов, принимают свое рождение в каждой юге ради содействия целям мирской жизни. Ты тоже, о премуд-

рый, наделенный великим умом, родился частицею Рудры, как всецелый плод благочестивых своих деяний и великих аскетических подвигов, наделенный великою внутренней мощью и гневом. Ты был в прежней жизни наделен великою мудростью и был равен богу Нараяне! Считая вселенную состоящей только из Махадевы, ты истощил свое тело различными обетами из желания ублаготворить того бога. Приняв облик нового человека, великого, блистательного и земного, ты ублаготворил его молитвами, жертвенными возлияниями и щедрыми приношениями, о милостивый! И так чтимый тобою, тот бог древнейший был удовлетворен тобою, о мудрый, и дал тебе многочисленные дары, взлелеянные в твоём сердце.

Как у них обоих Нары и Нараяны, так и у тебя рождение, деяния, аскетические подвиги и глубокое сосредоточение являются наиболее высокими и совершенными. Как ими обоими, так и тобою, в поклонении твоём, почитается в каждой юге великий Бог в образе линги. Сей Кешава — преданный поклонник Рудры, и произошел он от самого Рудры. Он почитает владыку Шиву, считая его в образе линги изначальным источником вселенной. В Кришне постоянно сосредоточены знания, коими постигается единение души с высшим духом, и знания, дающие возможность видеть все то, что сокрыто от глаз. Ведь таким его почитая жертвоприношениями, боги, сиддхи и величайшие мудрецы домогаются высочайшего и незыблемого положения в мире. Ибо Кришна сей извечен и должен быть почитаем совершением для него жертвоприношений. Он сам всегда почитает владыку Шиву в образе линги, считая его изначальным источником происхождения всех существ. Бог с изображением быка на своём знамени проявляет исключительную благосклонность к нему.

Бой с применением Иллюзии

Выдержки из «Махабхараты»

Пусть могучий Гхатоткача выступит против сына Радхи! Наделенный доблестью самих богов, он ведь рожден могучим Бхимой! У него различные виды дивного оружия, а также и те, что применяются ракшасами и асурами. И к тому же Гхатоткача постоянно предан вам и желает вам блага! Он победит Карну в сражении. Тут у меня нет сомнения!»

Санджая сказал:

Сказав так Партхе, могучерукий Кришна, с глазами, как лепестки, лотоса, вызвал того ракшаса. И он вскоре предстал перед ним, облаченный в панцирь, вооруженный, мечом, стрелами и луком, о владыка народов. И приветствовав затем Кришну и Дхананджаю, сына Нанду, он радостно сказал первому: — «Вот и я, приказывай мне!»! Тогда отпрыск рода Дашарха, обратившись к сыну Хадимбы, внешностью своей подобному облаку, с пылающей пастью и сверкающими серьгами, сказал, улыбаясь при этом: — «О Гхатоткача, внемли, что я скажу тебе, о сынок! Наступило уже время для проявления доблести твоей, а не кого-либо другого! Ты служить, подобно парому, спасением для тонущих родственников! У тебя есть различные виды оружия и сила иллюзии, присущая ракшасам! Посмотри, о сын Хадимбы, на войско пандавов, теснимое Карной на головном участке битвы, как стадо коров, гонимое пастухом

Вон могучий Карна, наделенный рассудительным умом и стойкой отвагой, уничтожает быков-кшатриев среди войск пандавов. Мучимые жестоко жгучим пламенем стрел, воины пандавов не способны противостоять тому твердому лучнику, исторгающему мощные ливни стрел. Теснимые ливнями стрел сына возницы, глубокой ночью, эти панчалы бегут, как лани — из страха перед львом. И нет никого другого, кроме тебя, о грозный в своей отваге, способного противостоять сыну суты, столь возвеличившемуся в сражении! Соверши же, о могучерукий, подвиг, достойный тебя самого, а равно всей скрытой мощи и силе оружия дядей твоих по матери и отцов! Ведь именно ради этого, о сын Хадимбы, люди желают сыновей при мысли — как ведь они могли бы вызволить нас из бедствия! Так спаси же теперь родственников своих!

Ведь мощь твоего оружия страшна и сила иллюзии непревзойденна у тебя, когда ты неустанно сражаешься в битве, о отпрыск Бхимы! Будь же спасительным берегом для пандавов, наголову разбитых Карной при помощи острых стрел и теперь тонущих среди океана войск сына Дхритараштры, о усмиритель врагов! Ведь ночью ракшасы вновь набираются неизмеримой отваги и становятся весьма могучими и храбрыми. Они проявляют в такой час высочайшую доблесть и становятся совершенно неодолимы. Убей Карну, могучего лучника, этой, глубокой ночью в сражении при помощи своей иллюзии! А партхи, предводительствуемые Дхриштадьумной, убьют Дрону!»! Услышав эти слова Кешавы, Бибхатсу тоже, о Кауравья, обратился к ракшасу Гхатоткаче, усмирителю врагов, с такими словами:

— «О Гхатоткач, и ты сам, и долгорукий Сатьяки и Бхимасена, сын Панду, по моему мнению — наиболее выдающиеся среди всех воинов! Отправляйся же и сразись с Карной в поединке на колесницах этой ночью! Сатьяки, могучий воин на колеснице, будет тебе защитником с тылу. Убей храброго Карну в сражении, имея союзником героя из рода Сатвата, как некогда Индра убил асуру Тараку с помощью Сканды!»!

Гхатоткача сказал:

«Я ровня Карне, я ровня и Дроне, о превосходнейший, а также другим благородным кшатриям, искушённым во владении оружием! Сегодня ночью я дам сыну возницы такое сражение, о котором люди будут говорить, пока будет держаться земля! И тут я не оставлю в живых ни храбрых, ни робких и ни тех, кто со сложенными ладонями рук молят о пощаде! Всех я убью, следуя обычаю ракшасов!»!

Санджая сказал:

Сказав так, могучерукий сын Хадимбы, губитель вражеских героев, ринулся против Карны в той свирепой битве, устрашая свое войско. Но того героя, нападающего в гневе с пылающей пастью подобно змею, перехватил, меча стрелы, тот превосходнейший лучник, сын суты. И тогда между обоими — Карной и ракшасом, громко кричащими друг на друга, разгорелась битва в ночи, о тигр среди царей, подобная той, что происходила некогда между Шакрой и Прахрадой.

Так гласит глава сто сорок восьмая в Дронапарве великой Махабхараты.

Санджая сказал:

Увидев Гхатоткачу, о царь, стремительно приближающегося к колеснице сына суты с намерением убить Карну в сражении, твой сын сказал Духшасане такие слова:

«Сей ракшас, видя неистовую отвагу Карны в бою, быстро устремляется на него! Останови

же того могучего воина на колеснице! Окруженный огромным вонском, отправляйся туда, где могучий Карна, сын Викартаны, жаждет сразиться с ракшасом в битве! Окруженный войском и усердно прилагая усилия, защищай Карну в сражении, о милостивый!»

Между тем, о царь, могучий сын Джатасуры, лучший из разящих, подойдя к Дурьйодхане, сказал ему: — «О Дурьйодхана, по твоему повелению я хочу убить твоих известных врагов вместе с их последователями! — пандавов, трудноодолимых в бою! Мой отец — Джатасура был предводителем ракшасов. Еще раньше он был убит презренными партхами после того, как ими был совершен, через заклинания, обряд убиения ракшасов. По твоему приказанию, о владыка, я хочу ринуться (в битву), чтобы учинить за него расплату врагам. Ему сказал тогда обрадованный царь, обращаясь все снова и снова: «Вместо с Дроной, Карной и другими я вполне способен сокрушить своих врагов! Однако же по моему приказанию отправляйся на битву и убей Гхатоткачу!» Сказав «хорошо» и вызвав на битву Гхатоткачу, сын Джатасуры, огромный телом, осыпал сына Бхимасены различными видами оружия. Однако сын Хидимбы один, без чьей-либо помощи, стал изматывать Аламбалу и Карну, а также неприступное войско кауравов, подобно тому как могучий ветер треплет облака. Увидев тогда колесницу, созданную иллюзией своего противника, Аламбала стремительно ударил в Гхатоткачу потоками различного вида стрел. И пронзив сына Бхимасены многочисленными стрелами, Аламбала принялся жестоко теснить потоками своих стрел войско пандавов. И жестоко гонимые им отряды пандавов, о достойнейший, глубокой ночью были рассеяны, как тучи, гонимые ветром. Точно так же и войско кауравов, жестоко теснимое стрелами Гхатоткачи, пустилось в бегство глубокой ночью, о царь, тысячами бросая свои факелы. Аламбала тогда, воспаленный гневом, ударил сына Бхимасены в пылу свирепой битвы острыми стрелами, подобно тому как погонщик бьет стрекалами огромного слона. Но тут Гхатоткача разнес на мелкие части колесницу его, возницу и все виды оружия и испустил ужащающий рев. Затем он, как облако исторгает ливень на гору Меру, окатил потоками стрел Карну, Аламбалу и других кауравов тысячами.

Тогда, изматываемое ракшасом, войско кауравов стало волноваться все сильнее и сильнее. И составляющие его четыре рода войск начали давить и крушить друг друга, и вот сын Джатасуры, лишенный колесницы и потеряв убитым возницу своего, о великий царь, сильно ударил, разгневанный в сражении, Гхатоткачу кулаком. Получив от него удар кулаком, Гхатоткача зашатался, подобно горе вместе с ее чашами деревьев и зарослями кустарников во время землетрясения. Тогда, размахнувшись рукою, подобной заостренному бревну и убивающей полчища врагов, сын Бхимасены сильно ударил тоже кулаком сына Джатасуры. Затем, избив его в ярости, сын Хидимбы быстро бросил его и обеими руками, подобными шестам знамени Индры, стал прижимать его к земле. Аламбала тоже, бросая и подбрасывая ракшаса Гхатоткачу в пылу сражения, принялся в гневе придавливать его к земле. И битва, происходившая между обоими героями необычайных размеров — Гхатоткачей и Аламбалой, ревущих друг на друга, стала весьма свирепой и заставляла подниматься от содрогания волоски на теле.

Пытаясь получить перевес один над другим при помощи своей чудодейственной силы, оба они, наделенные силой иллюзии и огромной мощью, сражались друг с другом, как Индра с сыном Вирочаны. То превращаясь в огонь и океан, то снова в Гаруду и Такшаку, то опять в облако и сильный ветер, то вновь в слона и тигра и затем снова в Сварбхану и Солнце, они таким образом вызывали сотню различных видов иллюзии, страстно желая убить друг друга. В самом деле, Аламбала и Гхатоткача сражались весьма удивительно! Оба они поражали друг друга заостренными дубинами и булавами, пиками, молотами и бердышами, палицами и вершинами скал. То на конях или на слонах, то снова пешими или на колесницах, они, первейшие из ракшасов, оба наделенные большой силой иллюзии, сражались друг с другом в битве. Тогда Гхатоткача, о царь, движимый желанием убить Аламбалу, взмыл вверх в сильной ярости и затем низринулся стремглав, подобно коршуну. схватив огромного телом владыку ракшасов Аламбалу, он поднял его и ударил о землю, как некогда Вишну — асуру Майю в сражении. Затем извлеки необычайный видом меч, Гхатоткача отсек от туловища его страшную и безобразную видом голову.

Схватив ту окрашенную кровью голову за волосы, ракшас Гхатоткача быстро направился к колеснице Дурьйодханы. И приблизившись к царю кауравов, могучерукий ракшас, улыбаясь

при этом, бросил на его колесницу ту голову с безобразным лицом и волосами и испустил устремленный рев, подобно громовым раскатам облаков во время дождей, обратившись затем к Дурьюодхане, о царь, он сказал такие слова: — «Этот союзник твой убит теперь, его отвагу ты видел сам! Ты увидишь и гибель Карны, а затем и свою собственную!» Сказав так, он устремился тогда к Карне, о владыка людей, меча и сея сотни острых стрел на голову Карны. И битва, происшедшая тогда при столкновении человека с ракшасом, была, о великий царь, страшной на вид, весьма свирепой и потрясающей!

Так гласит глава сто сорок девятая в Дронапарве великой Махабхараты.

Дхритараштра сказал:

Как происходила та битва, когда глубокой ночью Карна и ракшас Гхатоткача сразились друг с другом. И как велась битва тем свирепым ракшасом? Какая у него была колесница, какова была сила иллюзии и какие виды различного оружия? Какой величины были кони его, какой — знамя его, колесницы и лук его? Каковы были его доспехи и латы, защищающие шею? Спрошенный мною, расскажи об этом, ибо ты искусен в умении повествовать, о Санджая!

Санджая сказал:

С кроваво-красными глазами, Гхатоткача был огромен телом, с лицом медного цвета и впалым брюхом. Волоски у него на теле всегда были подняты, от возбуждения. Он был с рыжей бородой, стрелчатými ушами и могучими челюстями. Рот у него был растянут вплоть до ушей. Зубы у него были острые, хотя иные из них и были тронуты порчей. Язык и губы у него были очень длинные и медно-красного цвета, брови широко простерты, а нос был толстый. С телом иссиня-темным и красной шеей, ростом высокий как гора, он был ужасен на вид. Громадных размеров, могучерукий и с огромной головой, он был наделен великой мощью. Плешивый, грубый при прикосновении, с безобразно выдающимися задними частями с широкими бедрами и глубоко скрытым пупом, он был громадного роста, хотя и слабо упитан. Равным образом и украшения на руках у него были соразмерны. Наделенный огромной силой иллюзии, он был также украшен браслетами ангада. Он носил на груди золотое украшение нишку, будто гора, носящая на себе, в виде украшения, огненный круг. На голове его красовалась чудесная, сверкающая диадема, сделанная из золота, прелестная и соразмерная во многих частях и напоминающая арку. Он носил серьги, сияющие подобно утреннему солнцу, и гирлянду, сделанную из золота и сильно сверкающую, а также огромный панцирь из желтой меди, излучающий сильный блеск.

Он стоял на громадной колеснице, оглашаемой позвякиванием сотни колокольцев и осененной кроваво-красным знаменем и флагами. Огромная, размером в нальва, она была покрыта вся медвежьими шкурами. Она была снабжена всеми видами отборнейшего оружия и украшена высоким стягом и гирляндами. Она имела восемь колес и издавала грохот, глубокий, как рокот облаков. Впряженные в нее кони, подобные слонам, с красными глазами и ужасным видом, везли его на битву. Они были различной масти, принимаемой по желанию их владетеля, и отличались огромной быстротой и мощью. Ракшас со страшными глазами, с пылающей пастью и сверкающими серьгами был возницей его. Поводьями, сияющими как лучи солнца, он сдерживал коней в сражении. Вместе с тем возницей он стоял на колеснице своей, как Солнце в сопровождении Аруны своего возницы. Подобно высокой горе, окутанной могучим облаком, возвышалось на его колеснице страшно высокое знамя, касаясь небес. Плотноданный и очень ужасный стержневик, с огромным кроваво-красным телом сидел на нем. Уверенно натягивая свой лук с тетивой весьма тугой, чей звон напоминал гром Васавы и который имел двенадцать локтей в длину и один локоть в ширину, и покрывая все стороны света стрелами величиною в ось колесницы, ракшас Гхатоткача, в ту ночь, уносящую героев, ринулся против Карны. И в то время как он натягивал свой лук, надменно стоя на своей колеснице, слышался звон его лука, напоминающий раскаты грома. Устрашенные им, все войска твои, о потомок Бхараты, затрепетали, словно громадные волны океана. Увидев того ужасного ракшаса со страшно-безобразными глазами, обрушивающегося на него, сын Радхи, как бы улыбаясь, стремительно отвратил его. Затем Карна ринулся против разящего противника, разя его в ответ совсем поблизости, как слон против слона или как вожак стада быков против вожака другого стада. И столкновение, которое про-

изошло между ними обоими, о владыка народов, между Карной и ракшасом, о царь, стало ужасно свирепым, как некогда между Индрой и Шамбарой. Оба они, взяв свои чрезвычайно тугие луки, издающие страшный звон, покрывали друг друга, жестоко истязая, мощными стрелами. И выпущенными из луков, натянутых до предельной возможности, прямыми стрелами они отражали друг друга, пронзая у противника панцири из желтой меди. Словно два тигра когтями или как двое слонов клыками терзают один другого, оба они жестоко истязали друг друга дротиками, соразмерными с осью колесницы.

Пронзая тела друг друга и накладывая стрелы на тетиву, ведь оба они, намереваясь спалить один другого тучами стрел, не в состоянии были даже взглянуть друг на друга. С телами пронзенными и всюду искалеченными и залитыми потоками крови, оба они выглядели подобно двум горам из красной глины, заливаемым водою. Ослепительные блеском, сражающиеся с большим рвением, оба пронзая друг друга, все же не смогли заставить один другого трепетать. Долгое время та ночная битва, возникшая при столкновении между Карной и ракшасом, словно игравших самой жизнью, о царь, казалось, была равной. Меж тем как Гхатоткача накладывал острые стрелы и метал их словно сливавшимися одна с другой, были тогда звоном его лука перепуганы свои и чужие. В то время Гхатоткачу Карна не мог превзойти, о царь! И тут он, лучший из знатоков оружия, вызвал к действию небесное оружие. Видя небесное оружие, нацеленное на него Карной, ракшас Гхатоткача, отпрыск Панду, проявил в ответ могучую силу своей иллюзии. Он казался тогда окруженным огромным войском ужасных видом ракшасов, вооруженных пиками и молотами, со скалами и деревьями в руках.

При виде его, подступающего с поднятым громадным луком, подобно Сокрушителю всех существ, держащему грозный роковой жезл, все цари, бывшие там, страшно встревожились. Испуганные львиным ревом, изданным Гхатоткачей, слоны стали испускать мочу, а воины все дрожали от страха. И тогда посыпался со всех сторон мощный, густой ливень из скал и камней, непрестанно исторгаемый силою ракшасов, обретающих в полночь еще большую силу. Железные колеса и бхушунди, дротики, копыя и пики, шатагхни и бердыши также начали падать непрестанно. Видя ту свирепую и весьма ужасную битву, цари все, а также сыновья твои и воины, перепуганные, разбежались совсем. Только один Карна среди них, восхваляющий силу своего оружия и горделивый, не дрогнул и своими стрелами уничтожил ту иллюзию, вызванную Гхатоткачей. Но когда иллюзия была рассеяна, Гхатоткача в сильной ярости начал метать страшные стрелы, и они вонзились в сына суты. И затем стрелы те, смоченные кровью, пронзив насквозь Карну в той свирепой битве, вошли в землю подобно разгневанному змеям.

Но тут доблестный сын возницы, преисполненный гнева и наделенный большой ловкостью рук, беря перевес над Гхатоткачей, пронзил его десятью стрелами. И пронзенный сыном суты в жизненно важные места, Гхатоткача, испытывая сильную боль, схватил дивное колесо, имеющее тысячу спиц. Края его были остры, как бритва. Обладающее блеском утреннего солнца, оно было украшено драгоценными камнями и жемчугом. И разгневанный сын Бхимасены метнул то колесо в сына Адхиратхи, желая убить его. И пущенное с огромной силой, оно было отброшено стрелами Карны и упало на землю, оказавшись напрасным в своей цели, подобно надеждам и намерениям обездоленного. Воспылав гневом при виде того колеса, сброшенного на землю, Гхатоткача покрыл Карну своими стрелами, подобно тому как Раху закрывает Солнце. Сын возницы, однако, наделенный отвагой Рудры, или младшего брата Индры, или же самого Индры, бесстрашно покрыл в одно мгновение оперенными стрелами колесницу Гхатоткачи. Тогда Гхатоткача, сильно разгневанный, закружив булавой, украшенной золотыми браслетами, метнул ее в Карну. Но и она также, сбита стрелами Карны, упала на землю. Тогда взмыв в воздух и издавая низкий рев, подобно рокоту грозового облака, огромный телом ракшас обрушил с небосвода настоящий ливень из деревьев. Но тут Карпа своими стрелами пронзил в небе сына Бхимасены, одаренного силой иллюзия, подобно тому как солнце пронзает своими лучами густое облако.

Убив затем всех его коней и сокрушив также колесницу его на сто частей, Карна стал дождить в него стрелами, подобно облаку, исторгающему ливни дождя. И на теле Гхатоткачи не было даже места в два пальца шириною, которое оставалось бы непроколотым стрелами Карны. И

в одну минуту он уже выглядел словно дикобраз, усеянный торчащими иглами. Он так плотно был окутан потоками стрел, что мы не могли больше видеть в сражении ни коней, ни колесницы его, ни знамени и ни самого Гхатоткачи. Сокрушая своим оружием дивное оружие Карны, он, наделенный силой иллюзии, начал сражаться с сыном возницы путем применения силы иллюзии. И в самом деле, он сражался тогда с Карной при помощи иллюзии и проявлял большую ловкость, паря невидимым в небе среди частых сетей стрел. Наделенный силой иллюзии, сын Бхимасены затем, о лучший из рода Куру, стал создавать иллюзию, сбивая с толку кауравов при помощи своей чудодейственной силы, о потомок Бхараты! Ужасный видом, изменяя свою пасть в безобразно-свирепые формы, он начал поглощать силою той иллюзии различные виды небесного оружия сына суты. И вскоре опять он, громадный телом, пронзенный в сотне мест, казался упавшим с неба и лежащим на поле брани, утратившим пыл, словно безжизненный. И считая Гхатоткачу убитым, быки из рода Куру издали громкий крик радости. Затем он снова был виден во всех направлениях принимая различные новые формы. И опять он показывался, огромный телом, с сотней голов и сотней животов, и выглядел, могучерукий, подобно горе Майнаке. И снова, приняв размеры большого пальца, тот ракшас, то двигался в поперечном направлении, то взмывал вверх подобно вздымающимся волнам океана. Врываясь в землю и опять поднимаясь на поверхность, он снова затем погружался в воду. То иногда он был виден там, то вновь возносился в другом месте. Затем, спустившись с небосвода, он вновь стоял, облаченный в доспехи, на колеснице, украшенной золотом, проникая землю и небо и все страны света силой своей иллюзии.

Приблизившись затем к колеснице Карны, Гхатоткача, с лицом, украшенным качающимися серьгами, бесстрашно промолвил, о владыка народов, такие слова сыну суты: — «Постой же, о сын возницы! Теперь ты не уйдешь от меня живым! Сегодня на поле брани я изгоню из тебя всякое желание битвы!» Сказав так, ракшас, свирепый в своей отваге, с глазами, медно-красными от гнева, взмыл в воздух и засмеялся пронзительно-громко. И принялся он разить Карну, как лев терзает вожака слонов. Гхатоткача дождал в Карну, того быка среди воинов на колесницах, стрелами величиною в ось колесницы, словно облако потоками своих ливней заливает гору. Но тот ливень стрел Карна уничтожил еще на далеком расстоянии. И видя, что иллюзия его разрушена Карной, о бык из рода Бхараты, Гхатоткача тогда вновь создал иллюзию и сделался невидимым. Он обратился в высокую гору со множеством вершин, изобилующих деревьями. И громадная, она исторгала потоки копий, дротиков, мечей и палиц. Увидев ту гору, подобную скопищу глазной мази, несущую в себе целые потоки страшного оружия, Карна не пошевелился вовсе. Улыбаясь в то же время, Карна тогда вызвал к действию небесное оружие, отброшенная тем оружием, та владычица гор была уничтожена.

Тогда Гхатоткача, свирепый чрезвычайно, обратившись в синее облако с радугой на небосводе, стал поливать сына возницы ливнями камней. Но возложив на лук свой оружие ваявья, наилучший из знатоков оружия, Карна, сын Викартаны, прозываемый также Вриша, уничтожил то грозное облако. Покрыв затем все стороны света тучами стрел, Карна, о великий царь, сокрушил оружие, посланное в него Гхатоткачей. Тогда сын Бхимасены могучий, засмеявшись громко в сражении, снова вызвал всемогущую иллюзию против Карны, могучего воина на колеснице. Видя вновь Гхатоткачу, наилучшего из воинов, сражающихся на колесницах, бесстрашно подступающего на колеснице, окруженного многочисленными ракшасами, подобными львам и тиграм и наделенными отвагой возбужденных слонов, едущими кто на слонах, кто на колесницах, а кто на спинах коней, страшными, носящими различного рода оружие и облаченными в разнообразные панцири и украшения, видя Гхатоткачу, окруженного теми свирепыми приспешниками его, словно Васавы — Марутами, Карна начал сражаться с тем ракшасом.

Тогда Гхатоткача, пронзив Карну пятью быстролетными стрелами, испустил страшный рев, пугая всех царей. И снова, оружием анджалика, Гхатоткача быстро рассек огромный лук в руке Карны и отразил поток стрел, им исторгнутый. Взяв тогда другой лук, еще более тугий и способный выдерживать большое напряжение, громадный как лук Индры, Карна натянул его изо всей силы. Затем, о великий царь, Карна послал разящие врагов стрелы с золотым оперением в тех несущихся по небу ракшасов. Жестоко мучимое его стрелами, то полчище широкогрудых

ракшасов казалось сильно встревоженным, как стадо лесных слонов, преследуемое львом. Изматывая своими стрелами тех ракшасов вместе с их конями, возницами и слонами, могущественный Карна испепелил их, подобно тому как божественный Агни сжигает существа при гибели мира. И сокрушив войско ракшасов, тот отпрыск возницы выглядел блистательно, как некогда бог Махешвара на небе, сжегши город асуров Трипуру.

Среди тех тысяч царей на стороне пандавов, о достойнейший, никто не мог даже взглянуть на Карну, о царь земной, кроме могучего Гхатоткачи, владыки ракшасов. одаренного страшною мощью и силой и разъяренного, о царь, подобно сыну Вивасвана. Из глаз его, охваченного гневом, казалось, исходило огненное пламя, точно сверкающие масляные капли из двух огромных пылающих факелов. Ударяя ладонью о ладонь и кусая нижнюю губу, ракшас снова показался стоящим на колеснице, созданной его иллюзией, запряженной вместо коней ослами, подобными слонам и с мордами пишачей. разгневанный, он сказал своему вознице: — «Вези меня к сыну возницы!» И он, лучший из воинов, ведущих бой с колесниц, отправился на своей ужасной видо колеснице, чтобы вновь сразиться в поединке на колесницах с сыном суты, о владыка народов! И вот преисполненный гнева, ракшас метнул в сына возницы оружие ашани, снабженное восемью дисками. очень страшное, созданное самим Рудрой.

Однако, соскочив со своей колесницы, Карна, оставив на ней свой лук, схватил то оружие и метнул его обратно в самого Гхатоткачу. А тот тем временем быстро выпрыгнул из своей колесницы, прежде чем оружие могло достичь его. И то оружие, наделенное ослепительным блеском, превратив в пепел колесницу ракшаса вместе с конями, возницей и знаменем, вошло в землю, пробив ее глубоко. И боги там пришли в изумление. И тут Карну почтили все существа, так как он, легко соскочив со своей колесницы, схватил могучее оружие ашани, созданное самими богами. Совершив такой подвиг в сражении. Карна снова взошел на свою колесницу. И затем сын суты, усмиритель врагов, стал метать свои длинные стрелы. В самом деле, никем другим среди всех существ, о милостивый, не может быть сделано то, что совершил тогда Карна в том грозном сражении. И поражаемый стрелами Карны, будто гора — потоками дождя, Гхатоткача вновь исчез из виду, как призрачный город в небе. Сражаясь таким образом, тот сокрушитель врагов, обладающий всемогущей силой иллюзии, уничтожил, проявляя большую ловкость, при помощи той чудодейственной силы те виды небесного оружия Карны. И когда все то оружие его было уничтожено ракшасом с помощью своей иллюзии, Карна бесстрашно продолжал сражаться с тем ракшасом. Тогда, о великий царь, могучий сын Бхимасены, воспаленный гневом, разделил себя на множество частей, пугая повелителей людей в войске кауравов. И вот со всех сторон стеклись на поле битвы львы, тигры и гиены, змеи с огненными языками и птицы с железными клювами. А что до Гхатоткачи, то он, застигаемый острыми стрелами, выпущенными из лука Карны, представляясь то в виде города, то горы, то леса, исчезал тут же из виду. А ракшасы и пишачи, ятудханы и ошетинившиеся волки ринулись отовсюду к Карне, намереваясь сожрать его. И своим ужасным воем принялись они устрашать его тогда. Но каждого из них поодиночке Карна пронзил множеством быстролетных п страшных, метко пущенных стрел, обаготивших их кровью. И наконец уничтожив своим дивным оружием ту иллюзию ракшаса, он затем прямыми стрелами убил его коней И сокрушенные, они, с телами искалеченными и со спинами, расчеченными его стрелами рухнули на землю, на глазах у того ракшаса. Тогда сын Хндимбы. чья иллюзия была рассеяна, сказав Карне, сыну Вакартаны: — «Вскоре я причину тебе кончину!», снова исчез из виду.